

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

НТС ОИЯИ

ПРОТОКОЛ

25.10.2018

№ 7

г. Дубна

заседания НТС

Присутствовали: члены НТС, председатели НТС лабораторий, ученые секретари лабораторий, руководители Управлений, руководители землячеств, ведущие ученые и представители научной общественности Института

1. Информация дирекции

Докладчик – В.А. Матвеев

СЛУШАЛИ:

НТС ОИЯИ заслушал выступление **В.А. Матвеева**, который сказал:

Я постараюсь кратко информировать вас о самых важных событиях, которые прошли со времени начала работы в сентябре. Прежде всего, конечно – это успешно прошедшее заседание Ученого Совета (УС). Если выделить то, что нужно было бы упомянуть на нашем заседании НТС, то это то, что были выборы на вакантные должности. И мне очень приятно вас официально, пользуясь случаем, информировать, что прошло голосование по продлению полномочий на очередные 5 лет для директора ЛЯП В.А. Беднякова, с чем его можно и поздравить. Были утверждены заместители директора ЛНФ (это наша Отилия Куликов, Кучерка, Лычагин) и замдиректора ЛИТ – Буша и Татьяна Стриж. Давайте пожелаем им успехов.

Объявлены были вакансии по выборам на позиции директоров двух лабораторий – ЛФВЭ, где полномочия нынешнего директора В.Д. Кекелидзе истекают в сентябре следующего года, и ЛРБ – в тот же период, сентябрь следующего года Ну и должен просто официально информировать, что предполагались выборы на позицию директора ЛЯР. На этой должности к тому времени работал по решению УС с продленными полномочиями С.Н. Дмитриев, но для выборов в сентябре не было предложено новой кандидатуры. И, кроме того, к директору обратился со специальным обращением научный руководитель ЛЯР Юрий Цолакович Оганесян, который привел серьезные аргументы в пользу того, чтобы, учитывая продолжающиеся работы по лицензированию работ на готовящейся к вводу Фабрике СТЭ и завершению этих работ, приемке их и начале 1-ых экспериментов, экспериментов 1-вого дня, очень было бы ошибочным сейчас производить выборы нового директора, и он обратился с просьбой к дирекции не пользоваться своим правом выдвигать кандидатуру, а обратиться к УС с просьбой продлить, отложить

на полтора года выборы директора ЛЯР. Это решение было поддержано УС. Поэтому вот ситуация с выборами такая.

Если выделить то, что привлекло внимание и дискуссии как на самих заседаниях, так и в кулуарах УС, то это проблема необходимости обсуждения проблем консолидации усилий во всех лабораториях ОИЯИ на наиболее приоритетных задачах нашего 7-летнего плана. В этой связи была принята настоятельная рекомендация РАС'ов по ФЧ организовать-таки в следующем году совместное заседание двух РАС'ов – по ФЧ и по ЯФ для того, чтобы обсудить все нейтринные проекты, которые развиваются, и в которых участвует наш институт. Это решение является принятым к исполнению, и в этой связи был подготовлен и выпущен приказ о подготовке такого заседания, что вообще требует даже. Оказывается, логистики. Мы никогда не производили одновременно заседаний двух комитетов, они приезжали раздельно. Т.ч. надо это учесть, в т.ч. в наших планах по организации таких мероприятий. Было предложено в соответствии с мнениями председателями двух РАС'ов подготовить полный перечень нейтринных проектов, в которых участвуют ученые нашего института, и соответствующие эксперименты, которые будут определены председателями двух РАС'ов. Будут назначены эксперты, которые сначала подготовят вопросы, на которые все эти проекты должны будут сформулировать свои ответы, которые потом уже и будут обсуждены членами этих двух РАС'ов. Это новое мероприятие, которое проводится впервые, хотя неоднократно на необходимость такого обсуждения нам указывали наши представители РАС'ов, УС.

Последнее время очень активно происходила жизнь в институте. Было много довольно значимых для работы нашего института делегаций. Была очень многочисленная делегация представителей Словацкой Республики во главе, конечно, с представителями Посольства. Приехала большая делегация представителей наукоемкого бизнеса Словакии для того, чтобы, во-первых, лучше ознакомиться с работами, проводимыми на наших сооружаемых новых базовых установках, и обсудить возможности дальнейшего наукоемкого производства и бизнеса в Словакии для получения заказов от нашего института. Потому как по решению Координационного комитета, оно принято уже давно, мы должны очень внимательно относиться к проблеме обеспечения промышленного возврата, т.е. определенного количества заказов из бюджета института для того, чтобы привлечь организации из стран-участниц. Эта работа прошла, мне кажется, очень успешно. Пионерами в этой области для проведения таких встреч с бизнесом стала Чешская Республика уже несколько лет назад. И это действительно имело свой результат. Поэтому с промышленностью Чешской Республики мы достаточно активно взаимодействуем по многим направлениям.

Была делегация наших польских коллег и Полномочного Представителя Польши, и вот Будзановский, член УС, вместе с руководителем финансирующего агентства Польши, который фактически непосредственно отвечает за распределение бюджета около 1 млрд. евро, что очень значимо. И было очень важно, что посетив институт, ознакомившись с работами, в т.ч. на местах, с участием польских сотрудников в этих работах, он ушел с очень, я бы сказал, оптимистичным мнением о необходимости очень активного продолжения взаимодействия польских ученых специалистов с нашим институтом. Это очень важно, потому что международная обстановка и частые изменения состава правительств в странах-участницах требуют постоянной работы над тем, чтобы там правильно оценивалась работа и полезность участия специалистов из этих стран в нашем институте.

Была большая чешская делегация во главе с новым послом Чешской Республики в Москве. И с ним в составе делегации было 12 человек. Они очень детально вновь познакомились с работами в институте, в т.ч. был заслушан специальный доклад. Было отмечено, что большая работа проведена в Чехии с привлечением экспертов из независимых направлений, в т.ч. не из Чехии, а со всего мира, для того, чтобы оценить действительно плодотворность участия чешских ученых в работе нашего института. В т.ч. был очень детальный анализ по квалификационной активности. Это было все сделано детально, статистика была очень тщательно изучена. Это тоже своего рода урок для нас, урок интересный.

Ну конечно, были и делегации очень важные, в т.ч., скажем, из руководства МЧС РФ по вопросу, связанному с тем, что сейчас Пожарная часть передается в ведение Министерства по ЧС. И это повышает, конечно, значительно уровень пожарного обслуживания по части пожарной безопасности. И это, конечно, предъявляет к нам определенные требования. Но мы уже провели большую работу, вот главный инженер нашего института Б.Н. Гикал в этом деле очень активно участвовал, и мы надеемся, что хоть, конечно, это и потребует от нас финансовых вложений, но это гораздо лучше, чем просто платить штрафы и оставаться при достаточно низком уровне пожарной безопасности.

Приезжала делегация из Франции, прежде всего, директор французского института Сакле и замдиректора Ганил, которые познакомились очень детально с работой института, сделали тоже свой доклад. И это очень важно, потому что, как вам известно, подписана дорожная карта между РФ и Францией, по которой будут как-то решаться вопросы формализации отношений Французской Республики и нашего института. И этот визит имеет большое значение для доведения до какого-то уже позитивного результата вот этой цели этой дорожной карты.

Прошла работа Рабочей группы по финансовым вопросам при председателе КПП. Как всегда, это очень важное заседание, которое позволяет, все-таки, на уровне, когда не принимаются официальные решения, но прорабатываются очень сложные вопросы, которые потом должны уже получить свои определенные рекомендации и решения на ФК и КПП. Там заслушивались очень важные вопросы, касающиеся нашей работы, в т.ч. по решению КПП мы должны разрабатывать новые редакции многих нормативных документов, таких как Положение о персонале, положения, которые регулируют наше сотрудничество с научными организациями и университетами стран-участниц, ну и ряд других. И вопросы, касающиеся регуляции, регламентирования корректировки бюджета, утвержденного КПП в процессе работы в течение года. В общем, целый ряд вопросов, которые очень активно обсуждались, в частности, на этой Рабочей группе. Дополнительное выступление было от Ивана Штекла, который нас познакомил с той статистикой, которая характеризует совместную публикационную активность сотрудников Чехии и ОИЯИ, и как это оценивается независимыми экспертами, которые решают вопрос о целесообразности продолжения участия Чехии в нашем институте. Это очень тоже полезная информация. Могу сказать, что в целом работа Рабочей группы прошла успешно, но, тем не менее, видно, что проработке новых текстов, новых редакций основных положений и нормативных документов института надо уделять очень большое внимание. И здесь непростая задача лежит в том, чтобы, с одной стороны, добиться выражения мнений по сложным вопросам всех представителей стран-участниц, в т.ч. членов, конечно, Рабочей группы. Но одновременно надо добиваться того, чтобы мы не столкнулись на каких-то отдельных вопросах и не множили частные мнения с несогласием взаимных

позиций, а достигали консенсуса. Это очень непростая, сложная работа, но она необходима, потому что достижение решения путем того, что оно принимается большинством голосов, парализует рано или поздно институт. Мы это уже проверили, когда работали над новой универсальной формулой по расчету взносов стран-участниц в бюджет института. Ну вот, завершилась в пятницу работа этой группы, но в субботу был очень важный визит в наш институт и в наш город руководства Министерства науки и высшего образования во главе с новым министром М.М. Котюковым, и вместе с ним 5 его заместителей, включая первого заместителя министра Г.В. Трубникова. Надо сказать, что это была очень интересная встреча. Она не имела характера официального или рабочего визита, а скорее, такого знакомства, которое позволило, тем не менее, неофициально, но очень детально попытаться познакомить людей, которые никогда не бывали в нашем институте, но, возможно, будут иметь важное значение для принятия решения о его дальнейшей судьбе. Поэтому я сказал бы даже так: вышла такая хорошая возможность для дружественного знакомства, наведения вот контактов таких человеческих. Это было важно. Видно, что, конечно, министр воспользовался этим визитом для того, чтобы представить нам своих заместителей, чтобы мы могли оценить, с кем он имеет дело. Видно, что, это очень сплоченный коллектив. И в общем, надо понимать, что иметь такой контакт, в т.ч. и человеческий, очень важно, потому как нам еще надо будет опираться на поддержку министерства, которое будет курировать нашу деятельность в отношении обеспечения нашего будущего, в т.ч. по обеспечению бюджетных взносов. Надо сказать, что, наверно, вы все знали, что вчера прошло очень такое важное заседание под руководством В.В. Путина по стратегии развития России по национальным проектам. В состав этих национальных проектов входят в т.ч. и вопросы, связанные с реализацией мегасайнс проектов. Поэтому, как проект ПИК, так и проект NICA, они вошли в состав определенных мероприятий по национальному проекту "Наука". Это, с 1 стороны, дает нам дополнительную надежду на поддержку этой проекта в дальнейшем и, может быть, в связи с тем, что он не сводится узко лишь к реализации базовой конфигурации NICA, а в более широком плане может рассматриваться. Поэтому это дает нам возможность думать, что здесь будут оправданы и определенные расширения сроков сооружения этого объекта. Но, с другой стороны, наверно, тот, кто слышал или следил по телевидению за выступлениями на этом заседании по стратегии развития России, не мог не заметить, что очень важным становится вопрос контроля за исполнением задач этого национального проекта. Это значит, надо быть готовыми к очень тщательному отчету и обоснованию той формы, той системы управления проектами, которая организуется в нашем институте. Это очень серьезный вопрос. И тут, конечно, человеческий контакт с руководством министерства очень важен, но не исключает то, что мы должны быть при этом исключительно хорошо подготовлены к необходимости обоснования наших действий, их отчетам и т.д.

Хочу среди прочих дел упомянуть то, что мы некоторое время назад уже пришли к определенному решению и подписали соглашение с МСЧ-9, которое, как мы надеемся, все-таки позволит привлечь дополнительные силы квалифицированных медиков для обслуживания нашего персонала. Причем это в той форме, которая позволяет надеяться, что это будет поддержка, дополнительное повышение качества обслуживания именно наших сотрудников, а не, как говорится, в мировом масштабе. Этот договор на год стоит где-то около 10 млн. руб. Кроме того, неверное, такая же сумма фактически на наши плечи ляжет просто уже потому, что

это трудное дело остановить, по погашению коммунальных расходов, коммунальных затрат МСЧ. Потому что, несмотря на наши все информирования ФМБА об этих проблемах, видно, что, если мы не будем принимать эти решения, то просто МСЧ развалится. Поэтому в течение года мы будем анализировать ситуацию и уже будем принимать решение, будем ли мы продлевать эти соглашения и двигаться в том же направлении, или надо прибегать к каким-то другим вещам. Но очень хотелось бы иметь обратную связь и услышать мнение сотрудников нашего института, что эти соглашения, вот эти действия действительно способствуют повышению качества обслуживания, потому что действительно, расходы, которые мы несем, они значительные все же. И главное, что это не должно никоим образом приходить в противоречие с теми другими формами медицинского обеспечения, которые опираются на законные положения – ОМС, ДМС и т.д.

Теперь, перед тем, как идти на это заседание, утром я получил от председателя нашего НТС некоторое сообщение, которое довольно было огорчительное, и я не могу об этом не сказать, потому что иначе мне другие на это укажут. Это то, что сотрудники нашего института прислали председателю нашего НТС свою, ну, не жалобу, но крайнюю неудовлетворенность тем, что сейчас, когда погода осень такая дождливая и похолодание, тем не менее, по утрам на наших проходных в ЛЯП'е собираются очень большие очереди. Ну, не буду лукавить, что конечно, мы знаем о такой ситуации. Я не мог утром не встретиться с руководителем нашей службы охраны, главным инженером и М.Г. Иткисом, который в этих делах тоже помогает дирекции. Ну, я пригласил Александра Александровича, но хочу сказать, что тут кроме эмоций много объективных проблем, которые перед нами стоят. Надо понимать, что, как было уже решено предыдущими дирекциями, необходимость охраны нашего института на уровне воинских частей МВД, а сейчас это Российская гвардия, определена Постановлением Правительства. Мы должны обеспечить соответственно со всеми нормами все соответствующие условия для обеспечения такой охраны. Дальше как эта охрана происходит, анализ, он определен положениями, которые утверждены, конечно, руководством на высшем уровне. Там в т.ч., вот как меня Александр Александрович информировал, просто четко определено Постановлением Правительства – каждый проход (у нас их всего 2) имеет норматив, скажем, 200 человек в течение часа. 2 прохода – 400 человек в течение часа. А если у нас, скажем, 2 тыс. чел, то это у нас, считайте, сколько будет часов. Т.е. ясно, что на это надо тратить многие деньги, много времени и много усилий. Иначе не решить. Поэтому я его пригласил, но хочу сказать, что, конечно, ответственность там лежит не на отдельном руководителе этой службы, а, вообще говоря, на институте. Должен сказать, что мы очень это, тем не менее, эмоционально все обсуждали. Несомненно, дирекция будет делать все возможное. Сейчас мы, получив дополнительно эту вот жалобу, не жалобу, а выражение крайнего неудовольствия, конечно, будем делать дальше то, что необходимо. Но вот пока всё, что могу сказать. К сожалению, ситуация непростая.

ВЫСТУПИЛИ:

Р.В. Джолос – Виктор Анатольевич, вот в том, что сказал Иван Штекал – сотрудничество Чехии и ОИЯИ – заинтересованность Чехии, ну, заинтересованность, она из многих элементов складывается, вот что было выделено,

как наиболее слабое в этой части? На что нам более всего нужно обратить внимание? Или так он ничего специально не выделял?

В.А. Матвеев – В частности, когда независимые эксперты осваивали статистику, они, например, вычеркивали позитив, просто, как не относящееся к делу. Например, наши дела, которые реализуются, скажем, в Мадане или, там, еще где-то. Т.е. считается, что и без ОИЯИ все пойдет, будет на минимальном уровне. А вот им было очень важно, что именно вот здесь, на установках ОИЯИ, какие у нас достижения, какие результаты, уровень сотрудничества. Дальше, конечно, обращалось внимание на необходимость сконцентрироваться на базовых проектах. И конечно, детальная форма принятия во внимание интересов стран. Ну. Скажем, очень позитивно воспринимается то, что мы много внимания уделяем образовательным программам, а особенно то, что мы сейчас обсуждаем программу создания высшей инженерной школы тоже очень позитивно поддерживается. Это вообще. И в международном плане высоко ценятся такого рода инициативы. Ну, может, на отдельных вещах трудно так вообще сконцентрировать внимание, но, тем не менее, видно, что такое обсуждение надо проводить, может, по многим странам. И анализировать, учитывать это мнение, потому что это очень важно. Еще раз: надо всегда отдавать себе отчет в том, что если участие европейских стран в CERN'e определено, ну, буквально это просто политика ЕС, то участие этих стран в ОИЯИ – это есть необходимость ежегодно доказывать целесообразность и плодотворность. Может быть, Рихард добавит что-нибудь более конкретно?

Р. Ледницки – Я хочу добавить. Это была проверка участия Чехии в международных организациях. И в т.ч. и в CERN'e, не только в ОИЯИ. Но из таких крупных организаций, сравнимых с ОИЯИ, это CERN. И в качестве плохой оценки они показывают ..., в общем, все оценки были выше средней, но 1 оценка была ниже средней. Это 2,5 – освещение в широкой публике, что такое ОИЯИ. В отличие от CERN'a, о нас мало знают. И нам было указано экспертами, что надо это улучшить. В этой связи я хотел бы еще дополнить то, что случилось с визитом посла. Он сопровождал делегацию Парламента, т.е. это был Комитет по науке и образованию, которым руководил сын Вацлава Клауса, нашего бывшего президента. И это важное событие, что таким образом мы попадаем на уровень уже Парламента. Соответственно, и освещение о том, что такое институт, будет более широким.

Еще 1 событие произошло во вторник. Был семинар об участии чешских и словацких сотрудников в ОИЯИ в CERN'e, который, кстати, организовал Исторический институт АН, благодаря Эмили Тешинской, Это сотрудник этого института, историк, которая 3 месяца проработала в Дубне, изучила архивные материалы. Очень активная женщина. Она и организовала этот семинар. Это тоже имеет большое значение, потому что собрались практически все люди, которые связаны с наукой в этой. И это было освещено очень широко. Т.е. это пример для других стран-участниц.

Р.В. Джолос – Рихард, вот это все-таки для нас, мы об этом говорили, очень важно поднять, ну, скажем так, связь института со странами на уровень министерств, парламентов. Что явилось толчком? Почему Парламент Чехии нами заинтересовался?

Р. Ледницки – Мне трудно судить, потому что я не присутствовал.

Р.В. Джолос – Т.е. это от нас зависит?

Р. Ледницки – Ну, может быть, в какой-то степени это тоже зависит, потому что нас курирует Министерство образования Чехии, и естественно, что этот Комитет интересуется, чем занимается это Министерство. И они ответственны за развитие образования и науки в Чехии. Т.е. я думаю, что этот аспект. И, кроме того, я думаю, и политические аспекты. Потому что сейчас немножко меняется политика в отношении России. И этот визит был в каком-то плане тоже политический. Это не просто, чтобы парламентская делегация приехала в Россию.

И.В.Кошлань – Виктор Анатольевич, я хотел бы остановиться на последнем Вашем замечании, которое прозвучало по поводу проходных, т.к. я явился инициатором данного сообщения. Я хочу уточнить, что это была не жалоба, а обращение, чтобы обратить внимание на данную ситуацию. И надо отдать должное Александру Александровичу, потому что та работа, которая была проведена за этот год, она видима, и на проходной действительно стало гораздо ..., отношение поменялось к сотрудникам. Действительно, стало более уважительное отношение, и с грубостью уже не сталкиваешься. Это хорошо. Но вот когда происходит час пик Вот удивительно, что это не каждый день бывает, действительно, выборочно, допустим, в понедельник, вторник было свободно, в среду – вот то, что мы видели, произошло. Может быть, вот в эти часы пик стоит открывать, если у нас есть лимиты по пропускной способности, 3, кроме велосипедной (т.е. у нас велосипедная и 3 пункта пропуска в самом пункте пропуска)? Это, как предложение.

В.А. Матвеев – Спасибо, я Вас услышал.

М.Г. Иткис – ну, у нас было действительно очень эмоциональное обсуждение этой всей проблемы, поскольку она старая эта проблема. На самом деле, цифры Виктор Анатольевич привел, мы никуда не уйдем, пока мы не сосредоточимся и не построим реально правильную новую проходную со множеством пунктов пропуска, как это имеет место вообще в подобных крупных институтах. Другая проблема – что надо до того, как приступить к созданию такой проходной, решить проблему, как во время строительства будут сотрудники проходить. Вот это проблема сложная. Т.е. вот в этом направлении сейчас будут предприняты определенные действия, и как-то эта проблема будет сдвинута. Конечно, она есть.

Р.В. Джолос – Я тоже добавлю немножко. Вот во всех таких делах, все-таки, важно – вот есть вещи, которые обязательно надо делать, никак от них не уйти. И есть вещи, которые по правилам. Ну, я не знаю, я на ходу не успел пересчитать, но я не исключаю, что если все эти нормы выполнять, может быть, мы все и не пройдем за день на площадку. Я посмотрел, это 456 Постановление Совета Министров. Оно от 2007 г., т.е. оно давнее. Проверка дамских сумочек началась, ну, максимум год назад. Большие рюкзаки – ну от силы 3 г. назад. На проходной висит 456 Постановление Совета Министров.

А.А. Михан – Что я хочу сказать по этому поводу? Значит, на сегодняшний день мы руководствуемся Постановлением 646 от 27 мая 2017 г. Цифра, которую привел Виктор Анатольевич – 200 человек в час от одного прохода – это заложено вот как раз в новом последнем Постановлении. Арифметика очень простая: у нас 2 прохода на площадке ЛЯП. При пропускной способности 200 человек – $200 \times 2 = 400$ человек в час. И при наличии общего количества сотрудников, которые проходят на ЛЯП'овскую площадку (ну, не будем даже брать 4 тыс., пусть это будет 2 тыс.),

если разделить, мы сразу видим, какая у нас получается пропускная способность одного прохода. С военными мы договорились о том, что в час пик они будут открывать еще 1 проход. И эта мера каким-то образом позволит снять напряженность в особые часы пика. На что я обратил бы внимание, вот то письмо, которое послужило предметом для сегодняшнего разговора, вот читаю дословно: "В файле фотографии очереди, возникшей на проходной 24.10. с 8.55 до 9.45". Обращаю ваше внимание, как мне сказали сотрудники кадрового аппарата, в соответствии с требованиями внутреннего распорядка, рабочий день у нас начинается 8.45. Ну, производственные подразделения выходят еще раньше, но основная масса заканчивает проход в 8.45. Откуда у нас взялась очередь в 8.55, я не очень понимаю. Они должны быть на рабочем месте и работать. Что это, провокация? Специально подстроенная акция? Я не знаю.

? – Александр Александрович, у нас еще автобус идет где-то чуть позже в это время. И он тоже стоит.

А.А. Михан – Ну, не знаю. Значит, еще раз хочу обратить внимание, что это только по количеству сотрудников. Давайте не будем забывать, что у нас работает много сторонних организаций, строительных, которые ведут различные строительные работы, нас посещают студенты, у нас еще много командированных. Кроме того, у нас периодически проходят конференции. И вот эти случаи очередей, они периодически были и будут. И, как сказал Виктор Анатольевич, до тех пор, пока мы глобально не решим вопрос по строительству новой проходной и оборудованию ее современными средствами физзащиты, мы от этой проблемы не уйдем.

В.А. Матвеев – Справедливости ради, хочу добавить, что я конечно, вот Михаил Григорьевич тоже подтвердит, очень эмоционально мы сегодня говорили, в конце концов, я сделал самый главный вывод, что во всем я должен винить прежде всего самого себя. Я без юмора говорю, серьезно, потому что надо преодолевать проблемы, которые объективно возникают. Но понимаете, трудно привыкнуть, честно говоря, всем трудно привыкнуть, и мне, и всем, кто участвует в этих тендерах, трудно привыкнуть, что это стоит дорого. Потому что так оно определено, понимаете? Это уже не мы решаем. Скажем, в Постановлении Правительства говорится. За обеспечение этих вещей отвечает кто? Тот, кого охраняют. Всё. Т.е. мы должны создать всё – и охрану, и физическую защиту, и проходные, всё это наше. Мы много делаем, но делать надо еще много-много больше и быстрее. Т.ч. я, все же, должен самокритически сказать, что я беру на себя большую задачу в этом деле преодолевать усилия.

А.И. Франк – Возьму на себя смелость сказать то, что, по-моему, многие думают и как-то это никто не решается сказать. Вот из тех цифр, которые приведены, видно, что серьезная охрана всего периметра площадки не происходит. По существу дела, нужно тратить при тех усилиях гораздо больше времени. Можно идти по двум путям – наращивать охрану, наращивать пути прохода и т.д. И именно это и обсуждается. А можно думать о том, чтобы охранять именно то, что надо. Ясно, что у нас на территории много того, чего охранять надо и всерьез, я не буду это перечислять. Но я не уверен, что в этот перечень входит площадка, как таковая, лабораторные здания, столовая и т.д., что это действительно такие объекты, которые требуется сильно охранять. Это совершенно другой подход, который, по-моему, совершенно не обсуждался. Вопрос о том, каковы цели и какие задачи

ставит служба безопасности. Мне кажется, что это все понимают, но почему-то никто не хочет сказать. Я взял на себя смелость это сделать.

В.А. Матвеев – Я должен взять на себя тоже смелость ответить. Понимаете, то, что мы должны иметь необходимый уровень такой охраны, это было обосновано предыдущими дирекциями достаточно давно. Они сумели доказать, это было допущено и внесено в соответствующее решение Правительства, которое является не тем решением, которое меняется, а которое является стратегическим решением. Это было обосновано предыдущими дирекциями института, и, наверное, они имели для этого все основания. И, конечно, были экспертизы. Это введено в решение Правительства. То, что Вы говорить, оно для человека, который не специалист, может быть, естественно. Но мы не в праве устанавливать такие правила, что вот что-то охранять очень скрупулезно, а что-то можно полегче. Там действует уже Устав караульной службы. И мне приходилось много отбивать обвинений, почему на территории института не действует Устав внутренних войск России. Надо было доказывать, что это не предусматривает, что на территории института действует Устав. А для них это просто написано в их документах, которые должны быть просто приняты к исполнению, независимо от того, кто как это понимает. Поэтому это очень непростая вещь. Для того, чтобы поставить вопрос ныне, что давайте мы ослабим режим, изменим его, нужно будет выходить в Правительство. Это серьезный вопрос. На это время все остановится. Более того, после этого потребуется крупное капитальное строительство, которое выгораживает отдельные площадки, изолирует их от остальных. Думаю, что это всё будет стоить дороже, чем любые новые возможные источники нейтронов будущих поколений и т.д. Т.ч., к сожалению, это очень непростые вопросы. И многое не зависит от того, что можно тут эмоционально предложить. Это вопрос сугубо специфический и профессиональный.

М.Г. Иткис – Саша, Вы же в Курчатовском институте работаете. Вы видели, какая там проходная?

А.И. Франк – Я там давно не был.

М.Г. Иткис – Ну раньше бывали. Масштаб совсем другой. Там созданы условия, что если дождь, снег, человек заходит в помещение, стоит там, может и в очереди постоять, бывает такое, но там нормальная проходная, а у нас она – забегаловка.

А.И. Франк – Я с этим не спору, что надо сделать хорошую проходную. Я же не об этом сказал. Хорошая проходная – кто же будет возражать?

А.А. Михан – Небольшой комментарий. Вот все вопросы, которые вы подняли, они обсуждались и не 1 раз. И говорить о том, что мы не думаем над какими-то новыми или иными вариантами – это не то, что не так, а абсолютно не так. Эти вопросы обсуждались и не 1 раз. И в итоге пришли к единому мнению, что то, что мы имеем на сегодняшний день – это самое оптимальное. Кроме того, государство взяло на себя функцию – объекты, которые являются пользователями атомной энергии, охраняются только национальной гвардией. Даже если мы захотим от них отказаться, мы этого сделать не сможем.

Ю.К. Потребенников – Я хотел немножко по другому вопросу, но раз уж этот подняли вопрос, то я хочу сказать, что речь идет не об одной проходной, а о том,

что и на нашей площадке такие проходные должны быть. При тысяче человек и двух проходных прийти за рабочий день на работу невозможно. Это надо осознавать. Потому что надо еще и уйти. Т.е. надо встать в очередь и уйти сразу. Поэтому надо об этом тоже думать.

А я хотел спросить Рихарда, когда он говорил о делегации Чешской республики, я хотел понять, обсуждалась ли там ситуация, например, с криогенно-компрессорным комплексом – когда мы пытаемся всеми силами пойти навстречу странам и размещаем крупные заказы на производство, строительство в этих странах, после чего это кончается крахом полным. И что мы должны делать?

Р. Ледницки – Конечно. Это обсуждалось. И на уровне Министерства промышленности и торговли в Чехии, и на уровне Посольства, они подключались. Вот сегодня у нас была делегация Германии. И когда я их спросил, какая самая большая проблема, они сказали: "Банкроты". Т.е. это и в Германии. Т.ч. в любой стране это возможно.

И.Н. Мешков – Короткая реплика Александру Ильичу. Если Вы посчитаете внимательно: на площадке ЛЯП 4 объекта, которые требуют второго рубежа охраны. Это значит, надо удвоить и построить. Фактически, тот же периметр вокруг ЛЯП'а.

Г. Адам – По поводу знакомства ОИЯИ в странах участницах. Румыния – страна, которая с РФ в последние годы имеет сложные отношения. Все равно, год назад из Румынии пришла делегация телевизионщиков. Они целый день снимали. Они пустили фильм. Они не снимали только в ОИЯИ. Был фильм в трех частях. О части, которая касалась ОИЯИ, отзывы всех абсолютно людей, которые выражались в социальных сетях, были положительные. Это редкий случай, когда об одном институте, пребывающем на территории России, есть положительные мнения.

Потом, по случаю национального дня Румынии была 2-минутная передача про ОИЯИ. Это очень редкий случай, что они целый 2 минуты давали информацию про ОИЯИ, которая была очень положительная, очень весомая.

Сейчас будет еще 1 момент, когда можно, скажем, добавить немножко. В этом году Румыния празднует 100-летие объединенной страны. И наш Посол использует все возможности, которые у него есть, чтобы сделать концерт по России. И он обещал, что ОИЯИ будет на 1-вом месте. Он предложит 9 декабря, как дату. Когда они могли бы прибыть сюда. Ну, разумеется, есть некоторые, скажем, технические проблемы, которые должны быть решены. Посол сейчас имеет миссию, связанную со срочными делами прошлого, скажем так. Он был и в Волгограде, был и на Северном Кавказе, где лежат останки румынских солдат. И по возвращению в Посольство он будет обращаться с просьбой задавать возможности, как артистического мероприятия очень хорошего румынского ансамбля здесь в ОИЯИ. И я надеюсь, что мы в конце концов решим все такие сложности. Ну, без сложностей никогда не бывает.

2. Информация о создании в университете "Дубна" Высшей инженерной школы.

Докладчик – Д.В. Фурсаев

СЛУШАЛИ:

НТС ОИЯИ заслушал выступление **Д.В. Фурсава** "О создании в университете "Дубна" Высшей инженерной школы", который сказал:

Спасибо за то, что вы пригласили нас выступить с информацией о том проекте, который в последнее время обсуждается. Я хотел бы напомнить о том, что официально эта школа возникла в начале этого года. Мы встречались с дирекцией ОИЯИ несколько месяцев назад, где обсуждали ее концепцию. Потом было принято решение УС, доклад о Школе был на КПП. И в течение нескольких месяцев мы занимались созданием этой Школы. Концепция опиралась на те возможности, которые есть у Университета и вообще на то, что нам дает система высшего образования. Мы мыслили эту Школу, как некий элитарный проект. Элитарный в том смысле, что он ориентирован на студентов, у которых способности выше среднего, которые специально отбираются и которым дается высшее инженерное образование в рамках, которые превышают требования Государственного стандарта. Т.е. мы не можем вмешиваться в Стандарт, который мы должны давать, иначе мы просто не сможем выдать диплом для ребят о высшем образовании. Но мы вправе давать дополнительное образование либо Государственный стандарт углублять. Вот по линии дополнительного образования и углубления проводилась работа в плане подготовки запуска этой Инженерной школы, начиная со следующего года, буквально там с января-февраля месяца. Речь идет действительно об отборе, по нашим оценкам, 20-30 талантливых ребят, которых мы будем поддерживать. Мы будем давать им не только качественное образование дополнительно, это, кстати, не только инженерное образование, но и подготовка, там, скажем, по языку. Мы будем поддерживать их стипендиями. Мы договорились о том, что они, приходя в институт, будут получать соответствующую поддержку при устройстве на работу на какую-то долю ставки и т.д. Вот такая была концепция.

6 октября мы встречались с дирекцией института. Было предложено эту концепцию расширить, дополнить еще другой возможностью, о которой я скажу позже.

И вот я хотел бы сейчас сказать несколько слов о том, как проходила работа. Ну, основная наша задача была в том, чтобы у этой Школы появился материал, т.е. чтобы у этой Школы были те талантливые ребята, которых можно было бы в эту Школу зачислить. Поэтому этот год у нас можно назвать переломным в плане привлечения в Университет абитуриентов. У нас очень успешно прошла приемная кампания, у нас резко вырос балл ЕГЭ поступающих в Университет, и, кстати говоря, мы относим это, в т.ч., на то, что при проведении приемной кампании прошлого года мы довольно долго и много говорили, рекламировали вот этот вот наш совместный с ОИЯИ проект. По некоторым инженерно-техническим направлениям рост среднего балла ЕГЭ составлял до 10 баллов, а иногда и выше. На 20% увеличилось число заявлений о приеме в Университет, ну и т.д.

Мы очень позитивно рассматриваем вот эти достижения, хотя я бы сказал, что средний балл ЕГЭ по Университету – это еще не тот балл, который, мы считаем, должен быть, но, по крайней мере, тот контингент поступивших ребят – это те, кто уже позволяет нам выбирать претендентов на обучение в Инженерной школе. Я, кстати, хочу сказать, что 1 из тенденций состоит в том, что у нас неуклонно падает число дубненцев, поступающих в Университет. Сейчас это 20 %, ну, в общем, их становится еще меньше. К сожалению, тенденция вот такая. Она для города, я считаю, что не очень хорошая, потому что уменьшение числа дубненских

абитуриентов – это дополнительная социальная проблема, потому что мы должны будем, уже не мы, не Университет, а город, организации-работодатели должны будут думать об условиях, которые они будут создавать для тех ребят, которые придут в эти организации, но не являются дубненцами, у них нет жилья и т.д.

Итак, более 80 % - это иногородние, поступающие в Университет, можно сказать, со всей страны. Где-то, мы считали, это более 100 крупных и средних городов РФ. Вот такая у нас география.

Вот эта вот компания, которую мы проводили, включала участие Университета в ряде крупных проектов. Мы занимались донесением информации о том, что, вот сейчас было сказано, outreach activities. Это Международный Московский Салон Образования, который проходил на ВДНХ, и VI Форум ведущих вузов России, ну и ряд других еще событий, которые, может быть, значимы.

И последнее из этих событий, тоже мне хочется сказать, что Университет впервые в этом году стал площадкой Фестиваля "НАУКА 0+" Эта возможность появилась благодаря тому, что мы выступали в связке с ОИЯИ. Я благодарен институту за то, что вы нас взяли в свою команду. Мы выступали в Москве, в Экспоцентре была наша экспозиция вместе с экспозицией ОИЯИ. И мы выступали, мы сделали дополнительный день на прошлой неделе – это в Дубне, в стенах Университета. Через нас прошло, тут опечатка, не "более 100 школьников", а более 1000 школьников прошли в этот день. Ну и отклики очень положительные. И мы сами очень довольны вот этим вот мероприятием.

Что было сделано за это время? Ну, во-первых, наша задача состояла в том, чтобы сформировать команду и подготовить учебный план базовой части Инженерной школы с расчетом на 1-ый год, может быть, начало 2-го года обучения. Это естественно-научный блок дисциплин, углубленный английским языком и проектной деятельностью с большой долей проектной работы. Была сформирована группа преподавателей, которые разрабатывали эти курсы. И сейчас эти программы выложены на сайте Школы, вот здесь ссылка на этот сайт вставлена (<http://dubna-se.tilda.ws/>). Ну и можно найти всю информацию, сайт построен таким образом, чтобы и абитуриенты, 1-вокурсники могли для чего, собственно говоря, они идут эту Школу. В Школу они идут для того, чтобы потом, после окончания ее иметь возможность работать над крупными текущими и будущими проектами ОИЯИ, о чем там есть информация. Там есть информация о программах школы, об условиях обучения, о той поддержке, которую вот эти молодые люди будут получать.

Очень важным направлением работы за это время были контакты с вузами. Это крупные вузы, где традиционно сильна инженерная подготовка. Вначале мы были в МИФИ, а потом мы были в МГТУ им. Баумана. Составлялись такие вот достаточно глубокие встречи с руководством этих Университетов. Был проработан вопрос о привлечении МГТУ им. Баумана для преподавания инженерного блока дисциплин. Надо сказать, что МГТУ, ну, собственно говоря, и МИФИ тоже, но МГТУ откликнулся на наше предложение помочь нам разработать вот этот инженерный блок и принять участие в преподавании. Действительно, была мгновенная реакция, они даже стали нас подталкивать к тому, чтобы мы запустили ряд пробных курсов еще до того, как, собственно говоря, сама Инженерная школа начнет работать. Ну и договорились, что 1 пробный курс мы запустим буквально в ноябре этого года для тех ребят, которые будут претендентами на поступление в Инженерную школу.

У нас прошла, вот совсем недавно, 2-рая встреча с дирекцией ОИЯИ. По предложению Ю.Ц. Оганесяна мы включили еще 1 возможность по организации обучения в международной Инженерной школе. Я бы сказал, она такая более

кардинальная, более глубокая. Речь идет о том, чтобы предусмотреть возможность длительного обучения студентов Инженерной школы в МГТУ им. Баумана в течение там, ну, 1-го, может быть, 2-го курса. После чего они возвращались бы сюда в Дубну и уже работали по специализированным программам. Такой проект тоже возможен. Он, конечно, более сложен, чем тот, который мы вот сейчас обсуждаем. Он требует дополнительных договоренностей с МГТУ им. Баумана. Речь идет о том, чтобы предоставить ребятам так называемую возможность по обучению по индивидуальным учебным планам. В принципе, она возможна при определенной нашей работе.

Сейчас у нас, можно сказать, финишный отрезок, финишная прямая по подготовке к 1-вому набору студентов в Школу. 9 ноября у нас запланировано 1-ое организационное собрание со студентами, где мы будем уже представлять Инженерную школу для самих студентов. А это порядка десятка направлений обучения естественно-научного инженерного блока. Самых талантливых студентов с этих направлений мы будем принимать.

Но, тем не менее, работа со студентами уже идет, как я сказал, не только вот в плане подготовки этого курса Бауманки. У нас идет Математический практикум Ю.Л. Калиновского. Это практикум для углубленного изучения базовых дисциплин математики, которую они изучают в рамках основного Стандарта.

Для тех ребят, которые планируют пойти в эту Школу, мы планируем, что мы после отбора проведем, конечно, и экскурсии этих студентов на эти проекты, на которые, собственно говоря, мы их привлекаем. Мы предполагаем их тестирование, естественно, по физике, математике. Но и не только это. У нас есть хорошая группа психологов, и мы хотим провести и психологическое тестирование, которое наши коллеги делают достаточно профессионально, для понимания, насколько человек имеет предрасположенность к занятию тем или иным видом деятельности. Это то, что касается Инженерной школы.

Мы рассматриваем Инженерную школу, как для нашего Университета – это авангардный проект. Для ОИЯИ – это специализированная подготовка кадров под крупные институтские проекты. Для нас – это, прежде всего, авангардный проект в плане образования. Поэтому сейчас в Университете предпринимаются еще и другие шаги, идущие дальше этого проекта. У нас решением Ученого Совета принято создание Инженерно-физического института (ИФИ), нового структурного подразделения, который будет действовать на правах факультета, но функции его будут несколько более широкими, чем у факультета. Туда войдут на 1-вом этапе 4 кафедры – кафедры ЯФ и технологий, фундаментальных проблем физики микромира, персональной электроники и большая кафедра физики технических систем. Направления подготовки ИФИ – это

- Ядерная физика и технологии;
- Фундаментальная физика;
- Физика атомного ядра и частиц;
- Теоретическая и математическая физика;
- Физика ядерных реакций низких энергий;
- Электроника и автоматика физических установок;
- Конструирование и технология электронных средств;
- Электроэнергетика и электротехника;
- Авиастроение;
- Устройство радиотехники и средств связи;
- Конструирование и технологии физической защиты;

Ну, где-то 80 % этих направлений обучения – это то, что мы делали в интересах ОИЯИ. Ну и есть направления, которые связаны с нашими другими партнерами, например, такие направления, как "Авиастроение". Это ГосМКБ "Радуга". "Конструирование и технология физической защиты" – это НПК "Дедал", известная наше тоже организация, которая работает в Дубне.

Мы предполагаем, что те образовательные технологии, которые мы отработаем в Международной Инженерной школе, их потом можно будет перенести вот на деятельность этого Института (ИФИ) и распространить в более широком формате. И нам кажется, что это очень хорошее сочетание, очень хороший способ отработки этого проекта и его тиражирования в дальнейшем.

Еще 1 проект – это создание Заочной школы по физике, математике, информатике, возможно, и по другим предметам, например, по естественно-научному циклу. Это химия, химики хотят тоже, чтобы это было. Сейчас мы договорились о том, что мы будем взаимодействовать с Физтехом за ФТШ. Они обещали помочь нам в организационном плане, рассказать, как у них устроена Физтеховская школа. Но мы ориентируемся на несколько другую нишу наших абитуриентов. Если Физтех больше готовит ребят для, ну, таких вот достаточно продвинутых, в т.ч. тех, кто участвует в олимпиадах международного уровня, то мы будем ориентироваться на немножко другой контингент ребят, тоже важный, и планкой здесь будет победа в олимпиадах регионального уровня, всероссийского.

ВЫСТУПИЛИ:

Д.В. Пешехонов – У меня замечание, очень краткое. Я не очень понял, вот когда Вы озвучивали идею Юрия Цолаковича об обучении вне ОИЯИ, Вы сказали, что где-то вначале первые 2 курса учатся, а потом возвращаются в Дубну. Мне-то казалось, что логика требует обратного – общие курсы можно где угодно, а специализированные лучше слушать там, где это дело будет профессионально, т.е. в Бауманке, еще где-то.

Д.В. Фурсаев – Речь шла о том, чтобы в МГТУ им. Баумана получить классическое, очень качественное инженерное образование, носящее статус некоего такого достаточно высокого уровня искусства. То, что, мы понимаем, мы не можем сделать, к сожалению, сами. Но есть вот такие организации, как МГТУ, где это классическое инженерное образование очень хорошо поставлено. И нам казалось, что мы просто сможем взять это оттуда и, возможно, привить вот этот вот высокий уровень впоследствии к себе, подготовив в наших стенах соответствующих молодых инженеров. Я бы хотел сказать, эти все вопросы правомерны, как построить вот процесс обучения. Мы сейчас отталкиваемся от нашего понимания, что мы можем сделать для студентов 1-го курса на данном этапе. Следующим шагом, конечно, должна быть наша совместная работа, я имею в виду, в 1 стороны, Университета, а, с другой стороны, заинтересованных структурных подразделений института для того, чтобы сформулировать, собственно говоря, под какие задачи мы готовим вот этих вот инженеров. Ну, нам кажется, что специализированная подготовка все-таки должна проходить на старших курсах на базе ОИЯИ, возможно, с приглашением сюда тех специалистов, которые могли бы нам читать те блоки дисциплин, которые мы сами сейчас пока читать не можем.

И.Н. Мешков – Дмитрий Владимирович, можно еще раз показать 2-ой или 3-ий слайд, где перечень направлений? Вот у меня он, честно говоря, вызывает удивление. Там есть повторы, и чего-то не хватает.

Д.В. Фурсаев – Вы знаете, там могут быть похожие формулировки, потому что часть этих дисциплин относится к уровню бакалавриата, а часть – к магистрату.

И.Н. Мешков – А, т.е. это весь набор, да?

Д.В. Фурсаев – Да. Поэтому у них немножко разные названия могут быть, но они могут быть при этом похожи.

И.Н. Мешков – Понятно. Нет, ну тут нет разделения, поэтому непонятно. Но я удовлетворен ответом. А 2-рой вопрос – вот хочу выступить в защиту левого берега. По-моему, слабо представлены те направления. Авиастроение – это, ну можно, конечно, считать, что дальше тоже левый берег – устройства радиотехники... Но авиастроение сейчас далеко от возможностей и задач "Радуги".

Д.В. Фурсаев – Я хочу сказать, что это ведь, то, что здесь написано, не все то, что мы готовим для левого берега, для компании резидентов Особой экономической зоны. Потому что довольно большой пласт дисциплин у нас находится в Институте системного анализа и управления. Это и информационные дисциплины, информационно-инженерные дисциплины, я бы так сказал. Но мы просто их сюда не включали. Но у нас есть определенная линия работы с ГосМКБ "Радуга". Мы, в принципе, можем это пообсуждать, но как-то это выходит немножко за рамки...

И.А. Савин – Я вообще не понимаю, почему этот вопрос рассматривается на НТС ОИЯИ. Что это такое? Если посмотреть на то, что предполагается из этой школы ..., например, Граждане России, и в т.ч. Дубны, могут получить более высокий уровень образования по тем дисциплинам в специализированных институтах России. Что касается стран-участниц, которые здесь за столом, вряд ли они кого-нибудь будут присылать в эту школу. Если у них нет такого образования, они тоже предпочтут московский, чем Дубненский университет для этой цели. Поэтому рассмотрение вообще непонятно. Что такое. Зачем это нужно? И как это связано с Уставом? У нас в Уставе такой работы не предусмотрено в институте. Как информацию, конечно, мы можем ее принять и т.д., но практически хорошо бы, чтобы наша дирекция тогда поставила этот вопрос на соответствующем уровне – КПП и т.д. Нужно ли. Чтобы сотрудники ОИЯИ этим занимались?

Ю.Ц. Оганесян – Ну вот действительно, надо объяснить. Ну, я вообще предложил бы НТС, если вести разговор на эту тему, то немножко в другом ключе. Вообще-то говоря, в проект "Инженерная школа" мы вкладывали совершенно несколько иной смысл. Почему? Потому что ОИЯИ две 7-летки 2 млрд. \$ потребляет. Из них на новые установки примерно 1 млрд. Эти свойства надо освоить. Идей + способы реализации – это всё ОИЯИ должно делать. Дальше это можно заказывать куда-то, но суть-то сама должна рождаться здесь. Рожать ее должны, конечно, специалисты, которые прекрасно знают новую технику, новую физику. Поэтому уровень нужен самый высокий. Вот того количества людей в нашем институте, которое может освоить миллиард до конца следующей 7-летки, их нет. Это надо срочно делать, их нет уже давно. А тогда будут очень большие такие, знаете, пробоины во всей программе и вообще в движении института. Поэтому вопрос этот очень сильно

назрел. Мало того, что он назрел, так он еще требует специалистов самого высокого уровня. Где их взять? Ну, поскольку институт находится в России, мы можем сказать, что в России самый высокий технический уровень, общепризнанный – это Московский Высший Технический Университет Баумана, а по физике – Московский Физико-технический Университет. Так, если мы хотим, мы должны оттуда и танцевать.

Как это сделать – нет одного какого-то способа. Есть разные варианты. И когда мы обсуждали эти варианты, то пришли к выводу, что все варианты хороши, лишь бы это было и было быстрее. Почему быстрее? Есть вариант, о котором говорил сейчас Дмитрий Владимирович – мы набираем, мы учим их 5 лет, потом они приходят в институт, потом они знакомятся с оборудованием. Это долго. А нужно сейчас. Это нужно, но это долго.

Поэтому рассматриваются варианты такие. Пригласить аспирантов, прямо для того, чтобы они включились в работу. Благо, что сейчас институт обладает возможностью защиты, в т.ч. и по инженерным дисциплинам. Это их привлекает. И уже многие ориентируются на то, чтобы вообще свои работы делать по тематике института.

Второй вариант – выпускники, которые кончают в этом году Бауманский. На них сделать заявку с тем, чтобы они пошли в институт и прямо включились уже в тематику, которая есть в институте. Это люди, целиком поступившие и кончившие Бауманский институт.

3-ий вариант – это те, которые получили инженерное образование за 3 г. и потом начали специализацию. Пусть они начнут ее с сессии прямо здесь.

4-ый вариант – мы платим стипендии тем. Кто поступает в Бауманский институт в Москве, проходит отбор, но потом они получают стипендию в ОИЯИ, а потом будут работать в ОИЯИ.

Если мы задействуем первые уровни, то эти люди будут отбирать хороших специалистов, потому что это те люди, с которыми они будут работать в другой ...

И наконец, последнее, о чем говорил Дмитрий Владимирович – это набираются здесь, проводится конкурс, приглашаются преподаватели из МВТУ для того, чтобы учить этих людей, но потом уже они кончают 3-ий, 4-ый, 5-ый курс и 4-ый, 5-ый курс уже по специализации.

Вот эти все варианты задействованы. Дай-то бог, чтоб мы могли бы в результате всех этих уловов набрать 20 персон в год. За 5 лет до конца 7-летки это будет 100 человек. Я убежден, что 100 человек современного уровня знаний изменят лицо института, и следующая 7-летка уже будет идти нормальным способом, сюда будут приходиться все время квалифицированные молодые специалисты. Ну, это вот так звучит. На самом деле. Конечно, это ставит задачу перед службами ОИЯИ – принять, разместить, оплатить, научить (это преподаватели, лекторы), предоставить работу (это руководители дипломных работ и вообще руководители дальнейших работ). Это всё надо делать.

Сейчас готовят Соглашение между ОИЯИ, МВТУ и Университетом "Дубна". Было уже 1 совещание. В субботу министр приезжал в Дубну со своими замминистрами, там это обсуждалось тоже. Они целиком поддерживают это дело, считают действительно его важным и нужным. Т.е. вообще-то говоря, на всех инстанциях мы получили поддержку. Это дело требует определенных средств. Этот вопрос был поставлен на последнем заседании КПП и получил полную поддержку. Я думаю, что на этом заседании КПП этот вопрос тоже как-то прозвучит в результате всех тех обсуждений. Которые проводились и в Университете, и у нас в

институте, и в лабораториях. 3 делегации из Бауманского уже были. Были выпускники, которые смотрят насчет работы. Это дело уже пошло.

Ну, в самое ближайшее время Соглашение готовится, оно будет подписано. А после этого – ну, Бауманский институт нам не надо учить, как им готовить специалистов, они знают. А вот нам надо очень озаботиться, как мы будем готовить их здесь, в Дубне, где совсем еще раньше этого не было. Ну вот, некоторое начало было рассказано. На самом деле, к этому еще надо добавить дисциплины, включая дисциплины, которые будут читать Бауманские специалисты, инженерные. Там не только ЯФ, там еще много вещей, которые с ЯФ вообще не связаны.

Потом, я думаю, что надо делать Попечительский Совет для того, чтобы присмотреть программы. Программы-то нету, как таковой. Программу же надо создавать.

Ну в общем, короче говоря, набрать штат преподавателей, посмотреть самих преподавателей, что они из себя представляют, и преподаватели, и кураторы, что они знают, что они могут. Ведь это, все-таки, судьба людей, молодых людей, которые выбирают путь в жизни. Но тем не мене, лед тронулся, слава богу, может быть, что-то получится.

Д.И. Казаков – Вот я что хотел бы отметить, что проблема кадров, она ведь не только инженерная, она вообще для института очень важная. И мы все, кто работает со студентами и с аспирантами на кафедрах различных, мы тоже стараемся отобрать молодых людей, которые будут у нас работать, в т.ч. не только даже из России, но и из стран-участниц. Ну, иногда эта работа более успешная, иногда менее успешная, но мы, конечно, ориентируемся на те вузы, которые уже существуют, с богатыми традициями и с высоким уровнем полготовки, и пытаемся оттуда найти людей. Вот с некоторых пор, поскольку сотрудники ОИЯИ начали работать в Университете "Дубна", у нас появился небольшой ручеек студентов из Университета "Дубна". Это, конечно, очень хорошо. Но всё-таки, вот если речь сейчас идет об Инженерной школе, то, наверное, не нужно пытаться объять необъятное и поставить туда вообще всё, что только можно поставить. Вот я смотрю на это направление подготовки Инженерно-физического института. Ну вот, как теоретик, я сразу смотрю: "фундаментальная физика", "теоретическая и математическая физика". Зачем? Мы всем этим занимаемся со студентами в других вузах. Значит, если создается Инженерная школа, то, конечно, нужно решить, что там нужно преподавать. Но извините, в Бауманском институте теоретическую и математическую физику так, как мы ее понимаем, не преподают, потому что она им не нужна. Зато ее преподают в других местах. Значит, у нас есть конечное количество преподавателей, которые могли бы принять участие в этой программе. Давайте сконцентрируемся на тех задачах, которые мы перед собой ставим, ну, скажем, поднять уровень инженеров или привлечь сюда инженеров, и будем их соответственно учить, вот как здесь Юрий Цолакович говорил, в чем есть потребность. Но не надо вообще пытаться объять вообще всю физику или там всё, что только можно туда засунуть. Вот сейчас эта программа выглядит очень эклектично. Я бы призвал людей, которые заинтересованы именно в инженерной подготовке, составить эту программу правильным образом. А вот другие дисциплины отдать туда, где они традиционно развиваются. И где мы стараемся, чтобы там была соответствующая подготовка, и к нам приходили люди по этим направлениям.

Д.В. Фурсаев – Здесь, видимо, возникло непонимание, потому что здесь, на этой прозрачке перечислены те направления, которые есть в Университете, которые уже существуют, которые ведут наши преподаватели, в т.ч. сотрудники ЛТФ, которые обеспечивают тот ручеек, который течет в ЛТФ. Речь идет о том, что в Университете сейчас происходит реорганизация. И вот этот блок направлений подготовки просто будет сформирован внутри института для того. Чтобы там решать определенные задачи. Это не то, что мы собираемся делать в Инженерной школе, Вы, наверное, не вполне меня поняли. Это вот Инженерно-физический институт, который другая структура, которая с этим не связана. Ну, в развитии, на самом деле, эта Инженерная школа создается.

3. Положение о приеме именных стипендиатов ОИЯИ (постдоков).

Докладчик – Б.Ю. Шарков

СЛУШАЛИ:

НТС ОИЯИ заслушал выступление **Б.Ю. Шаркова** "О специализированном международном конкурсе для стипендиатов ОИЯИ", который сказал:

Моя цель – проинформировать НТС о ходе работ по подготовке Положения о специализированном международном конкурсе для стипендиатов ОИЯИ, которое называется "JINR Distinguished Postdoctoral Research Fellowship Program". Собственно, всё началось с приказа, который директор подписал в апреле этого года "Об организации специализированного международного конкурса с целью привлечения молодых научных сотрудников для работы в приоритетных научных проектах ОИЯИ". Этот приказ явился реакцией на поручение КПП, правительств государств-членов ОИЯИ, поручение дирекции ОИЯИ организовать в 2018 г. открытый международный конкурс для научных сотрудников и аспирантов на замещение специально открываемых для этих целей вакантных должностей в приоритетных научных проектах ОИЯИ.

Приказ звучит так: "Создать при дирекции и Научно-техническом совете ОИЯИ Рабочую группу". В составе этой Рабочей группы люди, известные вам. Это: Б.Ю. Шарков, Р. Ледницки, Р.В. Джолос, М.Г.Иткис, А.С. Сорин, С.З.Пакуляк, И. Штекл (по согласованию), С.Н. Неделько, Е.А. Колганова, А.В. Рузаев, Д.В. Каманин, А.Ю. Верхеев. И в приказе поручается Рабочей группе разработать и внести на рассмотрение Дирекции и НТС ОИЯИ Положение о специализированном международном конкурсе, включая перечень приоритетных научных направлений, систему конкурсного отбора, юридический статус и условия финансовой поддержки победителей данного конкурса.

Я даю краткий обзор. Статус этого Положения – пока проект.

– Программа отбора молодых научных сотрудников по специализированному международному конкурсу на именные позиции, носящие имена выдающихся ученых ОИЯИ (Distinguished Postdoctoral Research Fellowship) нацелена на кадровую поддержку основных научных исследований и флагманских проектов института. Это цель программы. Т.е. нам нужна кадровая поддержка основных научных направлений.

– Т.е. нам нужна кадровая поддержка основных научных направлений. А со своей стороны, институт и программа открывают молодым талантливым ученым на

ранней стадии их научной карьеры возможность активного участия в научных исследованиях ОИЯИ, проводящихся на передовом крае мировой науки.

– Программа предполагает конкурсный отбор претендентов для проведения исследований в рамках научных тем лабораторий института, а также молодых ученых, способных предложить и возглавить новые научные проекты международного уровня.

– Претенденты из государств-членов института могут иметь определенные преимущества в конкурсном отборе, однако главными критериями отбора должны быть научные достижения претендента, энергия, талант и его способности работать в международном научном коллективе.

– Конкурсный отбор претендентов организуется директором института с помощью вновь создаваемого Консультативного кадрового комитета (ККК) и привлечением независимых международных экспертов, у которых запрашивается оценка поданных участниками конкурса заявок.

– ККК формируется из представителей всех главных научных направлений лабораторий ОИЯИ, и его возглавляет директор института.

– Решение о приглашении того или иного участника конкурсного отбора для участия в программе (т.е. конкретное предложение) принимается директором института на основе рекомендаций ККК.

– Отобранный участник программы JINR Distinguished Postdoctoral Research Fellowship приглашается на работу в институт на основании срочного трудового договора, четко ограниченного по времени, с длительностью, не превышающей 3 лет.

– Участнику программы предоставляется социальный пакет и выплачиваются обязательные выплаты (надбавки). Эти надбавки выплачиваются из специального фонда дирекции, предназначенного для реализации данной программы.

Организация и проведение конкурса разбивается на следующие этапы:

1. Лаборатории ОИЯИ (подчеркиваю, это их инициатива) подают в ККК заявки, одобренные НТС лабораторий, на открытие позиций по специальному конкурсу с указанием конкретных специальностей, научных тем и профиля работы в соответствии с ПТП ОИЯИ.
2. Консультативный Кадровый Комитет рассматривает заявки и распределяет квоты для лабораторий, а также определяет рекомендуемый размер оплаты труда по каждой открываемой позиции.
3. ККК направляет квотированные заявки в дирекцию лабораторий для организации выборов.
4. Лаборатории публикуют объявление о конкурсе с указанием требований к претендентам, условий участия в выборах, списков необходимых документов, деталей отборочной процедуры и другой необходимой информации.
5. В течение 4 месяцев после опубликования информации о конкурсе происходит сбор заявлений от претендентов. В течение последующих 2 месяцев дирекция лабораторий представляет в ККК упорядоченный по рейтингу список претендентов на каждую из позиций.
6. На основании анализа полученной от лабораторий информации ККК предлагает директору список отобранных кандидатов для оформления трудовых правоотношений.
7. Дирекция института высылает приглашение отобранным кандидатам и издает приказ по институту о заключении срочных трудовых договоров.

Значит, такой проект данного Положения наша Рабочая группа подготовила, предложила вниманию директора. И вот сейчас я докладываю НТЯ рабочий вариант наших действий. Какие мы видим следующие шаги, которые необходимо сделать:

1. В настоящий момент юридическая и кадровая службы института рассматривают необходимость внесения изменений или дополнений в действующее Положение о порядке замещения научных должностей от 02.07.2008 г.
2. По завершению этой работы состоится финальная "полировка" документов и запуск программы с выпуском приказа о создании ККК.
3. В дальнейшем предусматривается, что будет подготовлена и запущена аналогичная программа по более старшим ("пост-пост-док") научным сотрудникам. Т.е. сейчас мы занимаемся, как бы, молодыми, а на следующем этапе мы рассмотрим возможность двигаться по запуску аналогичной программы по старшим научным сотрудникам, маститым научным сотрудникам.

В заключение хочу поблагодарить всех членов нашей Рабочей группы за очень конструктивную и эффективную работу.

ВЫСТУПИЛИ:

Ю.К. Потребенников – А как будут должности называться?

Б.Ю. Шарков – По-английски я скажу, как называется.

Ю.К. Потребенников – Нет, нет. Например, российский же сотрудник тоже может же претендовать на это дело?

Б.Ю. Шарков – Разумеется.

Ю.К. Потребенников – Если он придет на неизвестную должность, это будет противоречить Трудовому законодательству.

Б.Ю. Шарков – Значит, пока это называется "именные стипендиаты"

Ю.К. Потребенников – И зарплата будет определяться до объявления конкурса, я правильно понимаю? Потому что по российскому Положению необходимо это в объявлении публиковать.

Б.Ю. Шарков – Значит, как я сказал, там будет, соответственно, зарплата, которая вот принята, и будут надбавки. Вот размер надбавки, он, соответственно, будет рекомендоваться Конкурсной комиссией.

Ю.К. Потребенников – Т.е. претендент не будет знать?

Д.В. Пешехонов – У меня вот какой вопрос. Замечательная схема, но, как обычно, считается, что лаборатории – это такие уникальные объекты, где огромное количество людей, которым нечего делать. И они будут организовывать рассылку материалов, получать их, проводить какие-то заседания и т.д., и т.п. Создается ККК, функции которой – распоряжаться, отдавать распоряжения в лаборатории, что нужно делать. Кто это будет делать? У нас есть научные сотрудники, у нас есть руководство, у нас нет людей, которые способны тратить свое время на

организацию этой работы. Абсолютно непроработанный момент. Наверно, как-то надо отдельно это обсудить, не сбрасывать это на лаборатории.

Б.Ю. Шарков – Это правильный вопрос, однако никакой такой, я бы сказал, сильно дополнительной или новой работы здесь не предусматривается. В лабораториях существует процедура зачисления, отбора и подбора по конкурсу научных сотрудников. Собственно, эта процедура, и будет работать. И на этом будет основано. Но я хочу сказать, что, в принципе, лаборатория заинтересована в конкретных специалистах, которых она хочет набрать. Я думаю, что в лабораториях существуют соответствующие механизмы, которые обеспечат удовлетворение этой заинтересованности самой лаборатории.

И.А. Савин – Как всегда, вопрос упирается в практику. В частности, этот вопрос связан, прежде всего, с деньгами. У нас что, в бюджете будут выделены определенные деньги на эту работу?

Б.Ю. Шарков – Да.

И.А. Савин – Если да, то в каком размере? Дальше, если эта работа предполагается, практическая подготовка этих кадров будет выполнена нашими сотрудниками? Значит, должно быть соответствующее тоже правило, как эти сотрудники при выполнении основных обязанностей будут это делать. И самое главное – предполагается, что эти люди получают степени. Тогда какие это степени? В какой стране? Российские? Получают они это или нет? Это нужно укладывать в эту самую, иначе – это пустая работа, никто не пойдет для этого на эту работу, потому что у них не будет никакой заинтересованности ни у кого – ни у тех, кто здесь, ни у тех, кто придет к нам. Это странная постановка вопроса.

Б.Ю. Шарков – Значит, отвечу последовательно. 1-вое, там на 1 из слайдов было указано, что будет создан специальный Фонд дирекции для того, чтобы финансировать данную программу.

И.А. Савин – Фонд дирекции – фонд какой? Из воздуха или из бюджета?

Б.Ю. Шарков – Из бюджета.

И.А. Савин – Ну, тогда надо, чтобы было соответствующее решение. Такая статья в бюджете появится? Если она не появится, о разговор этот бессмысленный.

Б.Ю. Шарков – Значит, над этим работают юристы. Все необходимые решения будут приняты, и обеспечена полная юридическая чистота этих действий, здесь сомнений нет. Что касается степеней. Всё очень просто. Вы понимаете, что это аналог постдокской программы. И там в одном из слайдов было написано, что условия такие, что сюда приходят люди, имеющие уже докторскую степень, в смысле PhD, или кандидатскую степень, как минимум. Более того, не более 5 лет после защиты своей диссертации. Это предусмотрено обязательно. Это аналог постдокской программы, которая существует, вообще говоря, во всех крупных исследовательских центрах в мире.

Ю.Ц. Оганесян – Хороший документ, очень нужный. Это 1 из способов привлечения молодых людей на работу в ОИЯИ. Это делается во всем мире. Давно пора это делать. И по-моему, хорошо подготовленный. И можно его принять за

основу, только некоторые пункты там подделать. Например, 1 из таких поправок я хотел бы вам предложить: 3 года – временные сроки договора для теоретиков, 5 лет – для экспериментаторов. Срочный трудовой договор. Ты написал 3 года, я говорю: 3 года – для теоретиков, 5 лет – для экспериментаторов. Потому что за 3 года с теоретиком можно разобраться.

Д.И. Казаков – 2, а не 3.

Ю.Ц. Оганесян – 2 года для теоретика? Замечательно. 5 лет – для экспериментатора. Вот так и надо написать.

Б.Ю. Шарков – Этот вопрос можно уточнить и обсуждать. Но пока формулировка такая – "до трех лет", это может быть и 2.

С.Н. Неделько – Я очень коротко хочу просто обратить внимание, что, ну, это долго работали над этим, и много копий было сломано, пока не появилось вот это слово "Fellowship". Т.е. сейчас речь идет о стипендиатах. Ну, у нас они были, т.е. это вот некий знакомый жанр. И вот, может быть, на замечание Димы, ну, этих людей будет не так много, и это, как бы, впишется в общую ... Но, на мой взгляд, документ действительно сейчас такой, вполне рабочий получился.

Д.И. Казаков – Вот я хочу обратить внимание на то, что здесь говорили, что во всем мире это существует. Вот если зарплата профессора, ну скажем, 7 тыс. евро в месяц, то мы можем объявить постдокскую позицию на 3 тыс. евро, и приедут к нам люди из разных стран, потому что это нормальные деньги. Не надо будет ничего делать. А если мы имеем зарплату профессора тысячу евро и объявляем позицию на 2 тыс. евро, то это вызывает социальное напряжение. Очевидно совершенно. Значит, как у нас сейчас это существует? У нас есть определенные зарплаты, разные, у нас есть вилки. Вот мы сейчас в лабораторию нашу приглашаем молодых людей из разных стран, у нас есть такая возможность, у всех, наверно, есть. Вот мы их на ограниченный срок принимаем на работу. Вот у нас в лаборатории есть, там, из Кореи мы приглашали, из Китая, ну, большой спектр людей мы приглашаем. Значит, если мы просто объявляем конкурс. Нам сыпятся объявления из Индии и из Китая в большом количестве. Мы не считаем, что это очень высокий уровень, и мы не очень стремимся их в большом количестве принять. Ну, такая возможность в ограниченном количестве есть. Мы бы хотели, чтобы к нам очень сильные приезжали. Наверное, надо объявлять зарплату, чтобы они понимали, на что они приедут. Значит, эта зарплата, если сейчас я это как-то регулирую каким-то там образом в рамках вилок и прочее, но я все-таки понимаю, что если у меня будет 2 человека, 1 уже работает, а 2-рой приедет, и он так как-то, на первый взгляд, не сильно отличается от него, то в 2 раза я им не могу разную зарплату назначить. Все-таки, это социальное напряжение, как-то должен отдемпфировать результат. Приезжают не такие уж сильные люди, потому что деньги не такие уж привлекательные. Значит, вот эта программа, вероятно, все-таки рассчитана на то, чтобы к нам приезжали люди посильнее, чтоб был сильный конкурс, мы их там отбирали на этой комиссии. Но это неизбежно приводит вот к такому трению. И человек, допустим, из Петербурга, может быть, тоже к нам такую заявку пришлет на эту открывающуюся позицию. Он может оказаться лучше, чем, допустим, человек, ну, так, условно говоря, там из Ирана. Но если я приглашаю человека из Петербурга, то сотрудник ОИЯИ скажет: "А чем же я, собственно, хуже, чем из Петербурга?". Тогда мы должны между ними устраивать конкурс – между нашим

сотрудником, который тоже будет претендовать на такую distinguish position и петербургским человеком. Вот как, мы готовы к такой ситуации? Или мы все-таки для внешних людей пытаемся это организовать? Вот мне кажется, что это важный очень вопрос – как мы будем это все формировать. Вот это мои сомнения я скорее выражаю, чем вот какие-то вот такие ... Вы, наверное, обсуждали на Рабочей группе эту ситуацию? Может быть, как-то у вас какая-то позиция сформировалась относительно всего этого?

Б.Ю. Шарков – Вот Дмитрий Игоревич затронул очень такой, я бы сказал, деликатный момент. И мы его, разумеется, очень внимательно обсуждали. Нам надо умудриться избежать вот этой социальной напряженности, которая может возникнуть из-за разницы в зарплатах, в величине этих надбавок, которые мы планируем дать с целью привлечь сюда действительно очень сильных людей. В каждой лаборатории чтобы была возможность привлекать действительно классных специалистов извне. И как избежать социальной напряженности с теми, кто уже работает, или кто приедет из Петербурга – это действительно проблема. Ну, будем решать, поскольку нам нужно запустить программу и начинать работать в этом направлении, потому что ну все вот такие тонкие моменты мы с самого начала будем отлаживать по ходу пьесы. Мы понимаем, что они существуют.

Ю.Ц. Оганесян – Я хочу тебе помочь. Одно дело приглашает он, а другое дело – человек по конкурсу прошел. Это большая разница. Вот если вы объявляете конкурс, надо платить, потому что он выбранный. А вашего приятеля вы можете пригласить, никаких вопросов. Т.е. это большая разница. Я хочу сказать, что конкурс – это вообще великая вещь. Мы 1 раз так сделали, как-то давно, по конкурсу прошел китаец. Он был в нашей лаборатории 4 года, после этого стал великим ускорительщиком в Китае. Он сейчас все проекты крупные ведет. Это вообще такой очень интересный способ, интересный отбор, который за вас делают. Сам конкурс это делает, а вы уже получаете его результаты. Но чтобы иметь эти результаты, действительно, надо платить. Но это немножко не то, что вы приглашаете.

С.Н. Неделько – Я коротко, но просто очень важная тема была затронута. Она, на самом деле, единственная важная, остальное понятно. Я хочу, во-первых, сказать, что мы живем в условиях, когда у нас из разных стран-участниц люди получают разную зарплату. Мы все это знаем, а об этом не говорим. Ну и, с 1 стороны, этот шаг и следующие шаги – это стипендиаты, их будет немножко. Но нам нужно думать о более массовой какой-то кадровой деятельности в этом духе. Мы должны неизбежно это делать, другого выхода нет. Это тоже все понимают. Но чтобы вот не нарушать равновесие в коллективах, ну, видимо, те, кто уже работает, они тоже должны чувствовать на себе небольшие вот какие-то такого рода действия, которые сглаживают весь этот болезненный процесс. Но не заниматься этим дальше нельзя, мне так кажется.

Ю.К. Потребенников – Всё-таки, если это конкурс, то в нем должен принимать участие тот, кто способен, и это не определяется страной происхождения, в т.ч. российские граждане.

Б.Ю. Шарков – Конечно.

Ю.К. Потребенников – А если это конкурс, то вы должны объявить, сколько человек будет получать. Если его выиграет любой из претендентов, всем будет понятно, почему он получает столько денег. Если вы собираетесь платить надбавки, то надбавки мы и сейчас можем платить, сколько угодно, выше зарплаты даже. Поэтому ничего принципиально это не меняет. Вот это Положение вообще бессмысленно, на мой взгляд. Это первое. Второе – надо менять Положение о выборах. Я об этом говорил много раз. По Положению о выборах, которое сейчас действует, оно не дает никакого эффекта, потому что фактически выборы у нас превратились в формальность, а, вот Юрий Цолакович правильно говорит, что надо, чтобы выборы давали эффект. В свое время я предложил способ, как этот эффект мог бы быть получен, но, к сожалению, вот, по крайней мере, мое предложение никто не рассматривает.

Б.Ю. Шарков – Я хочу сказать, что обсуждение, которое сейчас идет, мы понимаем, что оно должно состояться. Мы внимательно прислушиваемся к каждой мысли, каждому предложению, учитывая в своей работе. Здесь вот, видите, во 2-ром пункте написано, что предстоит финальная полировка документа. И все вот эти важные замечания, разумеется, будут учтены, и мне остается только сейчас поблагодарить НТС за вот это обсуждение.

В.А. Матвеев – Я хотел бы, прежде всего, поблагодарить в членов Рабочей группы, которая готовила этот проект. Это была очень непростая работа, в т.ч. и очень горячий обмен мнениями самыми различными. Здесь понятно – всякое новое дело такого рода, оно, конечно, нетривиально. И тут будут несогласные или непонимающие смысла. Мы все с вами знаем, что в мире идет большая борьба за таланты. Сейчас уже не деньги определяют прогресс, а таланты в первую очередь. Без талантов и денег вам никто не даст. Или на этот раз дадут, а потом не дадут. И конкурсы в этом отношении очень важны. В частности, я очень радуюсь, когда наши сотрудники активно участвуют, скажем, в конкурсах Российского научного фонда или РФФИ. И мне иногда бывает очень, знаете, как-то горько, когда я слышу, мол, это пустая трата времени. Понимаете, ведь на самом деле, когда люди подаются на участие в этих конкурсах, они, на самом деле, борются не просто за деньги, они борются за имя. И уже знают определенных людей – можно им доверять, можно поверить, что то, что они предлагают, они сделают на уровне. Поэтому это борьба вообще просто даже за свой статус и доверие.

Теперь насчет денег. То, что должны быть деньги. В бюджете эти деньги есть, заложены специально для того, чтобы можно было, не задерживаясь после этих обсуждений, если будет поддержка, ее реализовывать. В нашем бюджете есть так называемый Фонд "Штат дирекции", из которого принимается и оплачивается работа, скажем, иностранных специалистов. Но здесь не для иностранных, а для тех, кто пройдет этот конкурс.

Теперь, вы знаете, вот то, что Дмитрий Игоревич говорил насчет того, что наши тоже могут участвовать в конкурсе. Вообще, дело не касается, что обязательно это иностранцы, конечно, и российские. Но тот, кто у тебя уже в штате, он должен на конкурсе бороться не за большие деньги, а за то, чтобы он был лучше, чем тот, кто пришел. А если он уже у тебя есть, ну тогда о чем говорить, что все говорят, что у них голод? Все лаборатории говорят: "голод на таланты". Все это говорят. И нужно не просто там, скажем, поток молодых людей, из которых потом только некоторые оказываются толковыми, а поток талантливых молодых людей. Статус их, когда

они придут, будет оценен величиной зарплаты. Если посмотрите на те документы, которые есть везде в печати, там, "Physics today", "CERN-Courier" и прочее, это не деньги. Деньги там – это потом, если придет. Вообще, очень важен престиж. Вот это они должны понимать. Талантливый человек прежде всего смотрит, куда он придет, и что он может сделать, как он может вырасти, какие люди стоят за этим делом, какие институты, и какие ему возможности предлагают. Именно это нам надо суметь так сформулировать, в т.ч. эту заявку на конкурс, чтобы было понятно, что если человек придет, у него будет возможность вырасти и, работая в таком институте или под таким руководством, или над теми задачами, они могут обрести имя, а не просто, что он получит зарплату чуть больше, чем, как говорится, ему рисовалось в его мечтах. Наши люди уходят на постдоковские позиции с довольно скромным, я сказал бы, вообще говоря, обеспечением за рубежом и не получают никаких социальных пакетов, которые мы тут предлагаем. Ясно, что будет непростая задача, как это погрузить в нашу обычную жизнь. Наша обычная жизнь тоже требует изменений. Вот я, по крайней мере, с одним из заявлений Юрия Константиновича согласен – конечно, надо в т.ч. и Положение о конкурсе у нас пересматривать, реальную практику пересмотреть. А то, что Дмитрий говорил по поводу того, как называлась должность, что вот, если будет должность не такая, которая в РФ понятна, то будут у него проблемы. В нашем Положении о замещении по конкурсу вакантных должностей есть такие должности, как начальник тематической группы, заместитель начальника группы. Таких должностей в России нет нигде, а мы конкурсы проводим и продвигаем. Начальник химической группы – это вообще, начальник он или ученый? Вот в России, например, принято решение Путиным поднять зарплату ученым. Конечно, как всегда в России бывает, ученым стали поднимать, а вот руководителям нет, скажем, руководитель отдела – ты не ученый, ты руководитель. А что будет с начальником тематической группы? Вообще ничего. Т.ч. проблема с названиями. Поэтому вопрос состоит в том, что, если институту, лабораториям действительно нужны таланты, какая-то новая кровь, свежая, с идеями, то надо тогда этим заниматься.

И.Н. Мешков – Виктор Анатольевич почти на весь мой вопрос ответил, но вот я формально спрошу. Допустим, такая ситуация: объявлен конкурс, объявлена достаточно привлекательная зарплата, и главное – объяснено конкурсантам, куда он идет, и это для него привлекательно. Может ли наш сотрудник, кандидат наук, молодой, участвовать в этом конкурсе? Уйти из одной лаборатории в другую в рамках этого конкурса? Вот это предусмотрено? Борис Юрьевич, это к тебе вопрос.

Б.Ю. Шарков – На этот вопрос Виктор Анатольевич уже ответил, на самом деле. Он сказал, что, если у тебя есть хороший специалист, пусть он борется и докажет, что он лучше, чем тот, который приходит со стороны. Но в принципе, мы хотели начать эту деятельность для внешних сотрудников.

В.А. Матвеев – Еще раз повторюсь: всё же борьба идет не за то, чтобы участвовать в конкурсе на БОльшие деньги, а участвовать в конкурсе на лучшую идею. И если он выиграет эту лучшую идею, ну тогда ...

4. Подготовка концепции инновационной деятельности ОИЯИ.

Докладчики – А.В. Рузаев, А.Е. Беломестнова

СЛУШАЛИ:

НТС ОИЯИ заслушал выступление **А.В. Рузаева**, который сказал:

Мы по плану мероприятий по выполнению решений КПП подготовили проект о концепции инновационной деятельности ОИЯИ. Я хочу начать с узко практического вопроса, тем более, что конкретный толчок для постановки в повестку дня нынешнего заседания появился после заседания очередного Координационного комитета по NICA. Вот здесь, на мой взгляд, довольно существенные вещи отображены, связанные с задачами, сроками, цифрами, по плану инноваций NICA. Мне кажется, что это очень существенный момент, поскольку это приоритетный проект института. И при всем моем уважении и любви к команде, которая занимается NICA, объединение у них настолько большое, что, наверное, в полной мере охватить его по решению вот этих задач одним достаточно сложно. Поэтому, понимая, что, тем не менее, успешное выполнение поставленных целей по этому блоку мегасайенс-проекта NICA – это естественный такой неизбежный элемент позитивной отчетности перед РФ, перед другими странами-участницами, и это было подчеркнуто на заседании Координационного комитета, как вот Виктор Анатольевич только что информировал. Поэтому мы бы хотели предложить подходить к этому расширенной командой, объединенной теми, кто занимался и занимается инновациями в институте тоже.

Хочу сказать, что команда эта, на самом деле, у нас очень хорошая. Хотя она никак организационно не оформлена, но туда входят разные люди – представители лабораторий, администрации и те, кто рядом с институтом, но формально не внутри него. Например, ну, меня вы все знаете достаточно неплохо и никогда за мной не замечалось, чтобы я давал какие-то очень уж восторженные оценки, скорее наоборот, но, тем не менее, здесь я совершенно откровенно говорю, что это действительно очень квалифицированные люди, которые на определенные идеи, определенные задачи должны и могут объединить в рамках нашего института. И вот после меня будет выступать Анна Беломестнова. Я думаю, те, кто более или менее видел подобные материалы разного рода, и CERN'овские, и другие, касающиеся инноваций, смогут оценить, что это очень высокопрофессиональный уровень.

Что очень важно, говоря об этой команде, что в ней есть и очень молодые люди, 1 из них скромно сидит вон там в углу. Ну, это как раз то будущее, наверно, еще не все его знают, его фамилия известная – Дмитриев. Мы на них делаем очень большую ставку. Это и такие люди, которые лет 8-10 назад начинали с нами инновационную активность в ОИЯИ, вывели на определенный уровень и сейчас готовы помогать. Пример приведу такого человека, как Ленский. Я думаю, что есть смысл всех объединить, тем более, что появился и новый очень активный элемент – это городская команда. Вот тут сидят 2 девушки, которые представляют Администрацию города. Она очень позитивно настроена, в отличие от прошлых лет, к ОИЯИ, к тому, что нужно для ОИЯИ и для города. Конечно, по молодости допускаются иногда ошибки, но положительные элементы гораздо перевешивают. Я считаю, что это отлично просто, и это залог такого поступательного все-таки нашего движения вперед.

Ну конечно, в этой связи еще более актуальным становится то, что еще Виктор Анатольевич в 2016 г. мне говорил, т.е. 2 года прошло, а мы как-то притормозили, по поводу организации некоего Совета, его можно назвать Советом по инновациям в ОИЯИ, который бы стал такой продуктивной площадкой для дискуссий, для

обсуждения как, собственно, и самой концепции и каких-то конкретных проектов, и вообще, существенных шагов в этом направлении в развитии ОИЯИ. Мы тут немножко запоздали, затормозили, но я считаю, что это сейчас, может быть, еще более актуально, тем более, что аналогичный подход использован и в CERN'e. Вот у них было 2 комьюнити – E-net и I-net, которые объединяли в себе людей заинтересованных, в какой-то степени продвинутых в сфере инноваций и трансфера технологий и т.д. Сейчас, кстати, в CERN'e эти 2 сообщества слились воедино и называются knowledge transfer forum. В этом смысле этот опыт тоже позитивен. И я думаю, что уже в рамках предстоящего заседания КПП мы проведем определенные переговоры с представителями стран по поводу кандидатов. Я очень рассчитываю, что и представители НТС, те, кому это интересно, тоже будут участвовать в работе такого Совета. И вообще, я хочу подчеркнуть, что мы ждем от НТС, от директоров лабораторий и от тех сотрудников, которые здесь не присутствуют, но интересуются этим, предложений, замечаний о развитии этой концепции. Т.е. сегодня я хотел бы сказать, что мы не представляем ее для того, чтобы продискутировать и обсудить содержание, ее разместили на сайте НТС, это такой драфт, я бы сказал, но достаточно уже проработанный. Но мы будем рады услышать от вас предложения и возьмем все это "на карандаш".

И еще 1 маленький вопрос. Есть такая рабочая подгруппа с названием HR Policy. Но пока она без слова "Innovation". В рамках стратегической работы, которую проводит Борис Юрьевич, вот у меня такое предложение, показалось, что было бы разумно, раз речь идет об интеллектуальном потенциале, как бы, добавить и элементы инновационного потенциала, чтобы не плодить какие-то новые группы в рамках этой работы, а расширить компетенцию вот этой компании, которая трудится над стратегическим планом развития. В принципе, это все, что я хотел сказать, учитывая, что есть практика, как подготовить протокол к следующему заседанию, мне показалось, что вот эти 3 основных идеи, они каким-то образом могли бы найти отражение в таком решении.

Спасибо за внимание. Я готов уступить место, может быть, не все знают, официально должность Анны Евгеньевны – заместитель руководителя управления по инновационному развитию.

СЛУШАЛИ:

НТС ОИЯИ заслушал выступление **А.Е. Беломестновой** "Презентация Концепции Инноваций ОИЯИ", которая сказала:

Я постараюсь коротко представить Концепцию, которая была разработана. Материалы этой Концепции выложены на сайте НТС, т.е. каждый может с ней ознакомиться, возможно, кто-то уже посмотрел.

Прежде всего, какие были вводные для разработки Концепции развития инноваций в ОИЯИ? Это: мировой опыт. Естественно, мы подробно смотрели на модели – как устроены Трансфер Технологии в CERN'e. Я ездила в командировку по обмену опытом, как раз вот мы общались с командой Knowledge transfer в CERN'e. Изучался опыт Массачусетского института технологий, вокруг которого создана очень богатая инновационная инфраструктура, т.е. фактически она воспроизводит американский опыт построения инноваций вокруг университетов и научных институтов. Изучался опыт коллаборации формата "Наука-Бизнес" таких, как IMAC, это коллаборация по созданию прорывных базовых технологий в Европе. В России изучался опыт применения международной практики на территории РФ –

это, прежде всего, Сколтех, который постарался опыт MIT применить в России. Что-то у них получилось, что-то не получилось, но, как бы, это достаточно полезно. Идут сейчас 2 больших идеологических проекта: в МФТИ – "Университет 3.0", т.е. это тоже создание большой богатой инновационной инфраструктуры вокруг Университета, в т.ч. инкубаторы, венчурные фонды и т.д. Этим занимается Физтехсоюз. И есть большая программа вокруг МГУ, ну, условно мы можем ее назвать Технологическая долина. Обсуждается, как бы, тоже развитие вокруг МГУ, в т.ч. с использованием опыта Иннопрактики, с которой в ОИЯИ есть Соглашение. Обсуждается разработка стратегической концепции, как это будет работать вокруг крупнейшего Университета России.

И следующие вводные – это, естественно, в чем конкурентное преимущество ОИЯИ с точки зрения развития технологий? ОИЯИ – это фундаментальный лидер по ядерным технологиям. ОИЯИ – это практически единственная такая вот содержательная организация, находящаяся на территории РФ, которая имеет межправительственный статус и соответствующие иммунитеты. В этом смысле, например, для России, как страны-участницы, это действительно уникальное преимущество, которое можно использовать в плане международного трансфера. И у ОИЯИ очень большой охват международной коллаборации. Это, прежде всего, участие в большом количестве проектов с CERN, это крупнейший мегасайенс проект NICA, про него тоже сейчас говорил Александр Васильевич, что на инновационную часть развития проекта NICA заложены вполне приличные бюджеты и поставлены очень серьезные стратегические задачи по развитию технологий в интересах, в т.ч. РФ.

Есть проект международного научно-технического сотрудничества, который мы с коллегами делаем по заказу Министерства образования и науки РФ. В частности, это развитие международной инфраструктуры сотрудничества между странами BRICS. Там есть также какие-то предварительные результаты. Т.е. еще раз: ОИЯИ естественным образом должен быть лидером развития технологий и действительно уникален в этом смысле в РФ.

Те основные документы, которые изучались при создании Концепции, и те Положения, к которым мы относились – это. Естественно, все уставные стратегические документы, 7-летний план, это ПТП в той части, где по каждому проекту раскрываются какие-то прикладные аспекты применения научных разработок, и, самое важное – это интервью с руководителями лабораторий, которые предлагают несколько приоритетных направлений развития, несколько приоритетных проектов в части развития технологий, которую они рассмотрят на ближайшее время.

Естественно, мы изучали опыт успешных проектов ОИЯИ, точнее даже, не только ОИЯИ, а более широко, опыт коллабораций, опыт применения технологий, созданных в ОИЯИ, в индустрии, в некоммерческих организациях. В принципе, вы многие об этом знаете, я, может быть, какие-то примеры приведу чуть позже.

Таким образом, если возвращаться к целям, для чего нужна инновационная деятельность? Для чего нужна деятельность по развитию технологий в ОИЯИ? В 7-летнем плане поставлены задачи работать с технологиями и инновациями. Это выстраивание коллабораций с технологическими компаниями, инфраструктура и инновации для развития экономики и общества стран-участниц, т.е. в интересах стран-участниц. Мы говорим не только о лидерстве в фундаментальной науке, но и то, что результаты этих фундаментальных и прикладных исследований должны давать конкретные плоды.

И что такое, если уж переходить к конкретике, какой результат сбора информации, как сформулировать, что такое инновации или технологическое развитие в ОИЯИ? Еще раз: это применение научных разработок для создания и развития технологий в интересах стран-участниц. В т.ч. это создание прорывных фундаментальных технологий, возможно, для тех индустрий, которые не существуют. Это создание прикладных технологий в интересах заказов индустрии, это развитие собственной инфраструктуры установок для того, чтобы на этой инфраструктуре можно было развивать технологии. И это интеграционные платформы для взаимодействия с индустрией. Я сейчас покажу примеры по каждому из этих направлений. Итого в результате интервью с руководителями лабораторий были определены 24 проекта или инициативы, которые руководители лабораторий считают приоритетными в части технологий и инноваций. Часть из них отражена каким-то образом в ПТП, часть из них – нет, но тем не менее.

Примеры. Прежде всего, т.к. ОИЯИ – это фундаментальная организация, конечно, от ОИЯИ ожидаются фундаментальные прорывные технологические результаты. Это те технологии, которые имеют высокую ценность. Они меняют индустрию, они уникальны, аналогов в мире не существует. Но при этом разработка таких технологий обладает высоким риском, т.е. с большой вероятностью может не получиться результат. Тем не менее, несмотря на то, что этих технологий может не существовать в реальном применении, все же нужны сильные партнеры, которые заинтересованы в этих технологиях, а в каких-то случаях это даже сами страны, которые могут в своих стратегических приоритетах поставить это вот во главу угла. Соответственно, из тех 24 проектов или инициатив, которые были названы руководителями лабораторий, возможно, условно отнести к этой категории мы можем технологии сверхпроводящего хранилища энергии. Это проект на уровне идеи. Его изначально предлагал, как 1 из приоритетных, Г.В. Трубников. Это проекты, связанные с новыми типами энергии, такие, как новый тип реактора (это тоже относится к ЛФВЭ). И это технологии цифровые – квантовый компьютер на основе обработки больших данных. Еще раз: все эти проекты могут находиться на практически нулевой стадии, но, тем не менее, если мы понимаем, что там возможен прорывной результат, то естественным образом, нужно заниматься такими проектами прежде всего.

Второй тип технологий – это известные базовые технологии. Ну, самые простые примеры – это какое-то импортозамещение, т.е. то, что уже сделано, мы можем попробовать сделать, может, немножечко лучше. Такие проекты могут развиваться, когда есть заказчик из индустрии, т.е. есть заинтересованное лицо, которое говорит: "Мне это интересно в каком-то коммерческом или некоммерческом формате". Тут важна качественная реализация, поднятие эффективности. Тут нужен обмен опытом, потому что в каких-то лабораториях похожие проекты могут быть реализованы, в каких-то этот опыт будет полезен. Здесь, как бы, естественный шаг – это поиск индустриальных партнеров, причем на уровне, т.е. когда ведется диалог с индустриальными партнерами, их не интересует какая-то конкретная 1 разработка, их интересует портфель, набор. Вот покажите мне 10 разных разработок, и я подумаю, какая мне может быть интересна. И здесь важен инжиниринг. Т.е. как раз пройти какую-то часть пути, какую-то часть шагов навстречу индустрии, создать какие-то прототипы продуктов. И тут как раз вот создание практики инжиниринга внутри ОИЯИ было бы очень важно и полезно.

Возможный путь таких технологий – коммерциализация через формат spin-off. Такие примеры уже были, более или менее успешные, но, тем не менее, хорошо

было бы, если бы ОИЯИ был некое единое окно, куда такие коммерсанты могут прийти и на каких-то условиях развивать те технологии, которые предлагает ОИЯИ.

И еще раз по этим технологиям, которые уже работают, которые, в принципе, можно купить: представляется, что здесь без заинтересованного партнера их поддержка и развитие могут быть не очень целесообразны.

И есть с точки зрения инновационных проектов 2 типа инфраструктуры. 1-ый тип – это установки и оборудование для разработки технологий. И фактически здесь все классические проекты, которые уже работают в ОИЯИ – это IBR-2, это в перспективе NICA. Примером тоже такого типа инфраструктуры является CERN Openlab. И в принципе, рассматривалась перспектива создания такой лаборатории вокруг ЛИТ, насколько я помню. Вокруг таких проектов самое важное – это как раз аутричь, т.е. привлечь наиболее интересные проекты на эту инфраструктуру, наиболее интересные эксперименты, наиболее интересные команды. Тут может речь идти о неких таких конкурсах. И нужно обеспечить нужный уровень сервиса тем людям, которые сюда приедут на эксперименты. Это касается не только on-line-платформы, которая может быть очень красива, доступна, давать информацию, но и социальных условий, там, удобство приезда, уровень гостиницы, доступ, пропускной режим и т.д.

И 4-ый тип – это интеграционная платформа (ИП). ИП – это тоже инфраструктура, но она такая, как бы, soft, мягкая инфраструктура. Фактически речь идет о создании единого окна для взаимодействия с индустриями и странами по определенным крупным вопросам. Примеры – это CERN- Медтех. Это фактически интеграция всех разработок для медицинского оборудования в единый портфель, в единое окно. Второй пример – это может быть платформа по детекторам. Например, аналогом является программа "Миллиард детекторов" в Америке. Но это стратегическая программа, которую развивало американское правительство, но совместно с некоторым набором лабораторий. Т.е. есть огромное количество разработок во многих лабораториях, но фактически, когда приезжают наши партнеры, например, к нам приезжал замдиректора Микрона, представить сразу в определенном виде все разработки по детекторам, которые им интересны, мы пока не готовы. Т.е. это нужна большая работа.

Другой пример – это наши коллеги из города, ну, не только из города. Есть Федеральная программа в РФ о поддержке развития SmartCity. Там очень большое финансирование заложено. Но, как бы, тут вопрос определения – что нужно городу и что нужно Московской области. И, с другой стороны, какие разработки может дать ОИЯИ. Т.е. запрос есть. Не конкретный, но есть. А вот что продавать – это нужно нам сформировать. Ну, можно рассмотреть формирование такой платформы.

Ну и что важно? Для того, чтобы деятельность по поддержке и развитию технологий активизировать:

- Очень важна системность, очень важен системный свод информации о технологиях и проектах, общий взгляд на уровне всего института о том, какие приоритеты.

- Единый подход к привлечению индустриальных партнеров и соглашения с индустриальными партнерами должны быть в нужном стандарте.

- Привлечение финансирования. Это касается и европейского финансирования, которое достаточно крупное (Горизонт 20x20). Мы могли бы в нем участвовать, но мы не участвуем. Там сотни миллиардов евро и несколько направлений конкурсов, которые там проводятся, вполне себе применимы для ОИЯИ. И точно так же есть

куча программ на разных уровнях развития технологий в институтах развития РФ, насколько я знаю.

– По определенным направлениям хорошо бы проводить аналитические исследования и очень важно навести порядок в контрактации. Т.е. когда заключаются контракты, связанные с разработками технологий или предусматривающие такие вещи, как в них разграничивать права интеллектуальной собственности?

Итого, предложения (возвращаемся к тому, о чем говорил Александр Васильевич):

1. Создать Совет по инновациям и технологиям для обсуждения приоритетов развития инноваций в ОИЯИ и подготовки рекомендаций для решения КПП.
2. Создать Центр технологий, как отдельное подразделение внутри ОИЯИ.
3. Рассмотреть формирование отдельной темы по развитию технологий в ПТП.
4. Уже возможно, Совету по инновациям и технологиям рассмотреть предложенную Дорожную карту технологий ОИЯИ (т.е. те инициативы, которые были предложены лабораториям с точки зрения их приоритетностей и дальнейших шагов) и выработать стратегические приоритеты поддержки проектов.

ВЫСТУПИЛИ:

Р.В. Джолос – Я попробую просто немножечко сконцентрировать вас всех. Мне бы не очень хотелось, чтобы мы обсуждали детали доклада. Представлена общая информация. Тема "Инновации" в 7-летнем плане присутствует. Раз. Инновациями интересуются страны-участницы, два. Это та тема, на которую положительно реагируют. Вот мы здесь собрались, члены НТС, в разной степени близкие к этой тематике. Что бы вы, глядя вот на этот последний слайд, могли бы порекомендовать директору? Вот именно это я хотел бы сейчас услышать.

Д.В. Пешехонов – У меня совсем другое понимание того места ОИЯИ на дороге развития инноваций. У нас институт, который занимается фундаментальными исследованиями. Поэтому у нас есть уникальная технологическая база – реакторы, ускорители и прочие источники чего-то, что может быть кому-то полезно. Информация обо всем этом есть. Вот при главном инженере есть Технический Совет. Вся информация об установках есть. Далее, процедура вступления ОИЯИ в инновационную деятельность тоже очевидна. Вот насколько я знаю, в ЛЯР'е это делают. И мы на НИСА'е это так понимаем – есть инфраструктура, на которой можно что-то проводить. Дальше приходят люди, подают проект на какой-то РАС, может быть, его надо создать, может быть, на те, которые уже есть. Проекты проходят, и они реализуются. А вот это вот все немножко как-то ...

С.Н. Неделько – Я это понимаю, конечно, но просто, как бы, волею судеб я много участвовал и участвую, это все процесс такой бурный, в обсуждении этой темы. А тема – это взаимоотношения фундаментальной науки и реального сектора экономики. Поэтому мне много чего есть сказать, много мыслей на эту тему. Но я постараюсь очень коротко это сделать. Во-первых, позитив. Понятно, что институт должен этим заниматься, тут вопросов нет. Вопрос есть – вот где мера? До какой степени? Потому что, если вот совсем размахнуться, а вот предложенная концепция, она именно такое впечатление и производит, что, собственно, мы уже приняли решение, что ОИЯИ встает на путь трансформации от международной организации,

ведущей фундаментальные исследования по обозначенным направлениям, в международную организацию, ведущую инновационную деятельность. Ну, потому что масштабность идеи, заложенной в концепции, соответствует такому ощущению. Ну, наверное, это не так, поэтому я не нервничаю, дышу ровно. Поэтому вопрос меры. Вот где эта мера? Ну, мера, наверное, устанавливается, ну вот там в тексте есть ссылки на Устав ОИЯИ и т.д., и мера устанавливается, во-первых, теми нормативными документами, которые одобрены КПП и другими органами. И среди них у нас есть прикладные исследования. И второе – это вот реалиями, существующими извне института – каков рынок, каков запрос, каковы игроки на этом рынке, так сказать, инновационной деятельности, потому что понятно, что они есть. Ну, вот Сколтех был упомянут. Но Сколтех – это не ОИЯИ, а ОИЯИ – это не Сколтех. И нужно ли нам становиться Сколтехом? Это вот все вопросы очевидные. Ну и, собственно, вот позитив – что мы должны этим заниматься, мы этим занимаемся, наверное, надо заниматься в разы эффективнее, лучше, качественнее, знать про себя больше, где что у нас делается, что может быть передано для дальнейшего превращения в некий продукт и производство. И информирование, ну вообще, создание интерфейса между вот этой фундаментальной наукой и реальным сектором – этим нужно заниматься.

Ну, вот если вернуться сюда, то это негатив, ну там, как бы, много чего можно говорить в нейтрале, а в негатив – ну вот "сформировать тему по развитию технологий в ПТП". Я вам скажу, что у нас нет темы по развитию теоретической физики. Вот у нас такой темы в ПТП нет. Потому что Темплан – это темплан научных исследований. Там есть конкретные проекты. И у нас есть прикладная физика, прикладные исследования, они находятся вот в этой нашей деятельности. И если есть хороший проект, то он имеет шанс попасть в Темплан после обсуждения на соответствующем РАС'е и т.д. Почему должна быть тема по развитию? Это некая деятельность инновационная. Это не есть научные исследования. Поэтому тут я бы не поддержал это.

Теперь, Центр. Целый Центр создать. Ну вот я там где-то прочитал, у нас 100 патентов в ОИЯИ. Это за какой период?

А.Е. Беломестнова – У нас 60 с чем-то патентов за последние там сколько-то ...

С.Н. Неделько – Сколько лет?

А.Е. Беломестнова – Это действующие патенты. Патенты обычно выдают за...

С.Н. Неделько – Аня, за сколько лет 60 патентов? За 5 лет, да? Вот чтобы их, так сказать, осмыслить и пустить в дело, нужен Центр?

? – Больше, где-то 100 патентов.

С.Н. Неделько – Ну, вот тут вопрос нужно просто хорошо понять, вот масштаб работы, которую нужно делать. И наверное, тремя-четырьмя человеками, грамотно и активно работающими, вполне можно обойтись. Если потом жизнь покажет, что этого мало, и у нас много чего, ну...

Ну и последнее. Вот когда мы употребляем слова "фундаментальная наука", "прикладные исследования", "инновации", "инновационная деятельность", давайте мы дадим определение. Потому что, вот вернитесь на слайд, где у вас написано, вот "фундаментальная, прикладная там и т.д.", а сверху вот так слово "инновации", которое перекрывало уровни исследований.

А.Е. Беломестнова – Определение я для Вас тоже специально нашла, Сергей.

С.Н. Неделько – Поймите, я не критикую, я просто хочу, как бы, вернуть немножко на землю дискуссию. Вот видите, у Вас "инновации" перекрывают "прикладную науку" и "технологии". Так вот, прикладная наука и технологии – не есть инновации. Инновации – это то, что востребовано рынком. А просто прикладная наука производит некие результаты, технологии производят какие-то результаты. Это не есть инновации. Ну, короче говоря, я бы призвал: вот эта тема важная, она нужная, но ее обсуждать надо, конечно, очень тщательно и конкретно.

А.А. Балдин – Я имею право выступить по этому поводу, потому что я делал ряд докладов, вот где Александр Васильевич присутствовал, в Министерстве образования и науки именно по этой теме. И у меня такое впечатление, что Александр Васильевич забыл вообще, что такое... Ну это убожество! Какие это инновации? Если вы сомневаетесь, откройте мой pin, Антон Балдин, и вы увидите там десяток публикаций, где применены мои технологии, и в ЛЯР'е, и в медицине, и в transport technology, и в производстве и т.д. О чем вообще речь? Чтобы быть кратким, конкретно предложение директору, как попросил ведущий. Значит, что надо сделать? Надо провести конкурс в ОИЯИ и сказать: "Ребята, у кого есть что-то интересное, что вы можете представить для рекламы ОИЯИ, где представлены интересные технологии? Сделайте это или в виде киношки, мультика, вот как это показывают (могу хоть сейчас показать, у меня случайно с собой есть), или в виде текста, где вы готовы, как это должно выглядеть и т.д." Проведите конкурс, и у вас сразу будет портфель того, что можно рекламировать. И людям заплатите немножко – тем, кто выиграет, там, 1-ое, 2-ое место. Элементарно абсолютно! Элементарно! Делается очень просто! И вы поддержите людей и ...

С.Н. Дмитриев – А Вы сами занимались?

А.А. Балдин – Я не просто занимался. Возьмите, почитайте мои статьи. В медицине, в офтальмологии и т.д. Ваши же мембраны там применил, они работают.

С.Н. Дмитриев – Вы их применили, а мы их выпускаем.

А.А. Балдин – А я их тоже выпускал в тех партиях. И технологический процесс по однородности облучения – это мой.

А.А. Балдин – Какая разница? Вы что, критикуете мои работы? Посмотрите лазерное применение технологий и других. Какая разница-то?

С.Н. Дмитриев – Я не критикую Ваши работы, я критикую Ваши ...

А.А. Балдин – Да потому что это убожество! Не, ну это стыдно для ОИЯИ! Для ОИЯИ это просто стыдно!

В.А. Матвеев – Я хочу сразу ответить. Именно для того, чтобы можно было рассматривать любые предложения и как-то их оценивать прежде, чем о них говорить или на них планы строить, я и предложил Александру Васильевичу создать для начала хотя бы какой-то Научно-технический совет, чтобы это было, не вышли из рамок, ну просто, управленческой среды, а чтобы там были люди, которые имеют некоторый опыт. Тогда будет кому рассматривать эти предложения и какие-то мнения по ним ...

В.Н. Швецов – У меня вопрос к докладчикам на тот предмет, который Сергей затронул, о мерах. Виктор Анатольевич уже несколько раз на докладах на УС, на КПП, ... ну. Есть такой слайд, где мы сравниваем ОИЯИ и CERN, что справедливо по масштабу организации, по типу деятельности. И там есть сравнения – публикации, индексы Хирша. А я хочу задать вопрос. А вот у Вас в ОИЯИ в тексте сказано: 111 патентов ОИЯИ зарегистрировано действующих, как Вы показали на слайде, 55+8. 55, в т.ч. 8 – по заявкам 2015-2017 г.г. В CERN'e сколько патентов всего и сколько – за последние 5 лет? И это будет нам мерой того, к чему может стремиться фундаментальный институт в рамках инноваций.

А.Е. Беломестнова – У CERN'a нет цели создавать патенты.

В.Н. Швецов – Патентов сколько? Я спросил – сколько патентов у CERN'a?

А.Е. Беломестнова – От CERN'a страны-участницы просят, что "мы вам даем столько-то денег, мы вас финансируем, вы должны те технологии, которые вы создаете, давать нашим индустриям бесплатно". Т.е. патенты, которые они регистрируют – это исключение. Их буквально единицы. А это те проекты, в которые компании вкладывают действительно, там, миллионы, десятки миллионов долларов. Только в этом случае CERN действительно патентует. А в других ситуациях они раздают, что называется, бесплатные лицензии на определенных условиях. Это называется dissemination. Т.е. еще раз: у CERN'a нет цели ...

В.Н. Швецов – Хорошо, сколько лицензий на dissemination? Это аналог патентов.

А.Е. Беломестнова – Я думаю, что там сотни лицензий на dissemination. И еще раз: это не платный патент, это вообще другой формат.

И.А. Савин – Я не хочу обсуждать этот вопрос, потому что мне кажется, он не имеет никакого отношения к нам, и он написан для каких-то других целей совершенно. И упоминание других организаций, как CERN – то же самое. Я вам сейчас скажу, как CERN решает эту проблему. Нам нужно с него брать пример. Но у нас эта деятельность давно уже идет, и ничего для нее не надо создавать, никаких советов. никаких центров. Надо просто приготовить научные предложения и представить соответствующие документы в комитеты. Все существует! Значит, первые пункты отпадают напрочь, не нужны никому, потому что эти предложения не чиновники должны делать, а научные сотрудники. А для них есть вся система. То же самое – "...сформировать тему для развития...". Они есть, темы, она не может быть 1 тема. Это тема конкретная, научная тема, где формулируется задача, и предлагается ее использование, и какие результаты. Всё. Дорожная карта тоже никому не нужна. Это для какой-то другой цели, вот там, где этот доклад, наверное, представлялся.

Теперь, что касается такого центра, как CERN. Как он решает эту проблему. Недавно, год назад CERN объявил во всеуслышание для всех сотрудников: организовать подачу и прием специальных предложений по развитию технологии экспериментов. И эта программа предусматривает сроки, деньги и т.д. Она рассчитана на 2 года. Я бы рекомендовал, если у дирекции есть какое-то сомнение, то послать в эту организацию своего представителя, чтобы поучиться, как люди делают. И эта технология должна быть у нас, если мы примем соответствующие предложения, привязанные к нашей научной программе. А большая часть из этого

доклада не имеет отношения. Мы в каких-то компаниях не имеем права участвовать вообще. Зачем нам такие вещи и прочее? Короче, не надо выдумывать что-то, надо просто использовать международный опыт, который есть. И, что касается технологий, технология в России отстает от мировой технологии на много лет. Мы еще говорим про нано. Уже нано – это ... Сколько лет тому назад. Сейчас другая технология. Поэтому новые задачи могут сформулировать и предложить только специалисты, а не какой-то спецсовет или какой-то центр. Поэтому ничего не надо делать. Надо заслушать отчет по темам. Какие-то закрыть, какие-то дальше и т.д. И стимулировать подачу новых предложений. Вот все, что нужно для того, чтобы инновацию поддерживать в нашем институте.

В.А. Матвеев – Маленький комментарий. Игорь Алексеевич, спасибо. Но понимаете как, вот я пришел когда на место, на которое меня избрали. И увидел, что у нас создано за предыдущие годы так много дочерних компаний, юридических лиц, и все, чем занимались – только их старались уничтожить. Но уничтожить не так просто. Ну, какие-то там уничтожили, в т.ч. даже вот, слава богу, с "чистой водой", помните, была программа такая, она даже была. ... Удалось ее уничтожить и т.д. С другой стороны, ну, скажем, CERN. Он занимается транспортом технологий, как говорится. Не патентует, а передает только технологии. Вот Вы говорите, что надо, чтобы были предложения. Ну, хорошо, пусть будут предложения. А просто кому они их должны отдать? Вот я говорил, хотя бы по 2 человека, знаете, вот при главном инженере, там, еще где-нибудь, чтобы у них хоть было кому ..., чтобы не слать это в управление персонала или инновационного развития, а чтобы послать хоть в инженерный какой-то комитет, который хотя бы посмотрел, смысл есть или нет. Или вот, может быть, не нужно какое-то уничтожать, скажем, ООО, а надо бы сохранить. Ну, пусть кто-нибудь подскажет, т.е. специалисты, связанные с лабораториями и с конкретными делами.

И.А. Савин – Пожалуйста, сколько угодно. Но ничего не надо изобретать.

С.Н. Неделько – Я постараюсь коротко, чтобы немножко сгладить. Потому что, на самом деле, нужно. И вот Виктор Анатольевич сейчас тоже фактически об этом говорил. Т.е. вот Аня сделала очень полезное дело – интервью. Они собрали вот какое-то количество, 20 с чем-то, затравок для проектов. Ну и, собственно, допустим, что это вот именно те проекты, которые у нас дремлют и не могут развернуться. Ну и для того, чтобы их передать дальше с выгодой для ОИЯИ, ну или с интересом, он может быть коммерческий, может быть какой-то иной, этот интерес, для этого нужна специальная профессиональная деятельность. Иногда этих людей называют технологические брокеры. Т.е. это означает, что, если у вас есть что-то, что требует доработки, всяких дополнительных исследований, опытных испытаний и т.д., но оно выглядит, как полезная вещь, то нужно изучить рынок, найти тех, кто может этим заняться, то ли это внутри института, то ли это снаружи, там кто-то купит. Т.е. целая история. И этим нужно заниматься профессионально. И, наверное, в институте должна быть соответствующая группа. Но чтобы понять вот насколько оно ..., как бы, масштабы этого дела, наверное, надо с чего-то начать. Вот есть что-то, что уже сделано, есть что-то, что еще не сделано. Ну и, конечно, тут, когда речь идет об инновациях, то это не бюджетные деньги. Это же понятно. Уровни готовности технологий – они чем дальше, тем меньше.

И.Н. Мешков – Мы бы сэкономили время, если бы Ростислав Владимирович выпустил меня на 3 оратора раньше, поскольку я полностью, Игорь Алексеевич, я полностью, разделяю Вашу позицию и Антона Александровича. И чтобы быть конкретным, я назову четкие формулировки. Но сначала скажу одну фразу: в стране идет разгул менеджеров. И все инженеры, техники, технические люди кричат, что нам нужно заниматься делом и руководить. Сейчас мы видим у нас в ОИЯИ примерно такую же картину. Предлагается создать очередной Совет и еще очередное подразделение – отдел по инновациям. Раздувание штатов. Вместо этого надо посмотреть, что у нас есть на самом деле. Первое, что я предлагаю (покажите слайд с предложениями): 1-ый и 2-ой пункты (Совет и отдел) – ничего не создавать. Поддерживаю предыдущих выступавших. А конкретно – есть Технический Совет при главном инженере, в котором собраны главные инженеры лабораторий, совершенно конкретные люди с инженерным образованием высочайшей квалификации (судя по тому, что мы делаем в институте). При этом Техническом Совете можно создать группу, которая занимается вот этим менеджментом, но под руководством и контролем главного инженера и его Технического Совета. И вот всеми теми делами – сбором информации и т.д., должна заниматься эта Техническая группа при Техническом Совете института. Никакого независимого подразделения, не контролируемого главным инженером и дирекцией института, нам не нужно. Вот мое конкретное предложение.

С.Н. Дмитриев – Какая-то очень странная реакция на достаточно хороший доклад. И не очень корректная. Естественно, что каждая лаборатория занимается, в той или иной мере, и прикладными исследованиями. Надеюсь, вы прекрасно понимаете, что ЛЯР здесь не последний, опыт у нас очень большой. Но впервые предлагается в институте сделать, не надо привлекать CERN, не надо привлекать всё, но должна быть какая-то вот ... Мы живем в каком-то отсталом веке, понимаете, в нашем институте. Каждый делает что-то в своем огорожке.

? – У вас ...*(неразборчиво)*

С.Н. Дмитриев – Не надо, наш огорожок вполне хороший. А вот то, что нужно – создавать среду, которая бы способствовала развитию инноваций, но при этом не мешала бы фундаментальным исследованиям, а наоборот помогала.

И.А. Савин – Вот в этом и разница.

С.Н. Дмитриев – Да не в этом она существует, а в том, что вы не вовлекаете молодежь.

И.А. Савин – ...*(неразборчиво)*

С.Н. Дмитриев – Да? Вы сами-то можете так мне сказать? Или Вы считаете, что Вы самый гениальный в прикладных исследованиях? Вопрос-то в том, что мы должны создать среду, которая бы способствовала тому, что молодежь вовлекается в эту деятельность. Да, вот здесь, с одной стороны, было правильно говорить, только немножко – давайте мы создадим конкурс. Давайте мы сделаем так, чтобы человек, который работает в фундаментальных исследованиях и видит, что его результат может быть полезен для прикладных, не отставил это в сторону, говоря: "мне этим неинтересно заниматься, я буду продолжать заниматься своей наукой", а чтобы он это изложил, и чтобы ему было выгодно поднять патент. А институт должен его

поддержать в этом патенте, а не говорить, что "вот это все мое, мы тебе немножко заплатим, а ты дальше продолжай работать". Если мы создадим такую среду, то тогда будут и инновации. Не надо нам больших надстроек, не надо нам все это. Но нужен какой-то орган, который бы создавал эту среду и помогал лабораториям. Я что, должен создать еще РР-группу? РР-ом должен заниматься институт. И он везде одинаковый. Когда мы устраиваем выставки, мы к кому обращаемся? К Международному отделу. Вот здесь мы устраиваем выставку. К кому мне обращаться? Значит, я должен все это делать сам. Зачем? Вам предлагается нормальный научный подход к развитию инноваций. А все кричат: "Нет, это плохо!" Другое дело, что вы правы, что руководить и принимать решения должны специалисты. Нужна инфраструктура, как здесь предлагается. Это свои люди, они учатся этому. Вы что, умеете РР-ить? Выставить то, что нужно? Нет. И вы будете тратить на это время? Я что, пошлю главного инженера, который должен заниматься своим делом, чтобы он разбирался – вот это вот хорошо, а вот это плохо – и занимался маркетингом? Мне надо знать совершенно точно: да, Вы говорите о трековых мембранах. Скажите мне, какой рынок трековых мембран сегодня мировой? Какие номиналы больше всего нужны? Вот этим я буду заниматься?

С.Н. Неделько – Я бы поддержал этот разговор, потому что, ну опять, вопрос вот меры, баланса. В какой степени? А так, конечно, еще раз говорю, создание среды ...

С.Н. Дмитриев – Сегодня Роскосмос готов загрузить все наши ускорители, 12 тыс. часов, своими исследованиями. И за это платит. Мы ему говорим: "Нет, вот 2,5 тыс. – это то, что мы можем себе позволить. Если дальше, давайте думать о создании специализированного ускорителя".

С.Н. Неделько – Правильно, который им продать за большие деньги.

С.Н. Дмитриев – Не надо им продавать.

С.Н. Неделько – Я просто хочу сказать, что создание интерфейса, вот этого вот взаимодействия с реальным производством и с рынком инноваций, конечно, его нет в интернете. И это неправильно. Вопрос – в степени размаха и некоей адекватности всей этой деятельности.

С.Н. Дмитриев – Для этого и есть дирекция.

Д.В. Пешехонов – Короткое очень замечание к тому, что Сергей Николаевич сказал. Это замечательно, что Роскосмос готов все 12 тыс. часов забрать, а мы 2,5 ему отдаем. Ну правильно говорит, что Валерий Николаевич, что Сергей Николаевич, что Игорь Алексеевич – давайте тогда закроем Объединенный институт ядерных исследований, создадим Объединенный институт инновационных исследований и будем торговать временем наших установок. Мы же не хотим этого. Установки у нас есть. Пусть люди приходят с проектами, а, если им что-то еще нужно, мы поможем им создать это где-то там в парке, еще где-то. Ну, какой-то разумный подход должен быть. Не надо подменять суть нашего института, вот и всё. Вот о чем речь. Мы же критикуем их не за то, что они дураки, а за то, что они предлагают концепцию, которая полностью не соответствует тому, чем мы занимаемся.

С.Н. Неделько – Дима, я вот сказал, что у нас есть некая ниша, где мы очень хорошо находимся. Но я не увидел противоречия с этим. Этим надо заниматься. не покидая вот ту нишу, где мы №1 в мире, или №2, или среди первых. Потому что в

инновационной деятельности мы никогда не будем первыми. Мы на следующий день будем банкротами, это же тоже понятно, если мы вдруг решим этим заниматься сверх меры.

В.А. Матвеев – Я считаю, что, во-первых, нужно поблагодарить Анну Евгеньевну, которая все же постаралась изложить, как она понимает понятийный аппарат вот всей этой деятельности, и как это может быть у нас. Это может нравиться – не нравится, можно задуматься. Хорошо, что мы можем, по крайней мере, подумать. Но я бы, всё же, призвал прислушаться к тому, что говорят Сергей Николаевич и Сергей. Потому что надо, если есть такой позитивный взгляд на эти вещи, к этому прислушаться, посмотреть.

Р.В. Джолос – Я попробую подвести итоги. Значит, когда мы включали этот вопрос в программу НТС, в общем-то, мы отдавали себе отчет в том, что и докладчики, и те, кто здесь присутствует, пришли с совершенно разных концов, и стыковки здесь не будет, будут высказаны разные точки зрения. Поэтому: вот есть это предложение, есть ваши выступления. У нас стенограмма ведется, мы потом посмотрим всё это, попробуем на этой основе сформулировать рекомендацию для дирекции. Как проект разошлем вам, вы выскажетесь по нему. А сейчас всем спасибо! Александр Васильевич, Анна Евгеньевна, большое спасибо! Каждый сделал полезное дело. Спасибо всем, кто выступал здесь. Это тоже было просто необходимо. Должен признаться, я не с ясной головой приходил на НТС вот по этому вопросу. Сейчас какая-то информация есть.

5. Информация о фестивале "Наука +".

Докладчик – А.А. Суцевич

Р.В. Джолос – Я несколько вводных слов хочу сказать. Анастасия Александровна представляет здесь очень важную деятельность – пропаганду достижений, распространение информации об институте. Но сейчас речь идет не об этом. Это очень большой вопрос. Поэтому мы соберемся и обсуждать его будем отдельно. Просто договорились, что вот сделана 1 очень интересная, полезно и хорошо выполненная вещь. Анастасия Александровна даст о ней информацию просто, и всё. Т.е. это информационный вопрос.

СЛУШАЛИ:

НТС ОИЯИ заслушал выступление **А.А. Суцевич** "Отчет об организации участия ОИЯИ в VIII Всероссийском фестивале НАУКА 0+", которая сказала:

Мой доклад разделен на 2 части. И позвольте мне 1-ую часть отступить от формата и представить небольшой видеоотчет.

Видео.

Теперь немножко к сухим фактам. Фестиваль "Наука 0+" был задуман Правительством Москвы, Министерством науки и образования и МГУ. Ну и Ран, естественно. 1-ый фестиваль был проведен в 2006 г. и уже в 2010 г. он стал всероссийским. В этом году количество площадок, на которых прошел фестиваль, увеличилось до 7. Вот это вы видите охват: это те города, в которых фестиваль

проходит именно в том формате, в котором было задумано, и в котором он прошел в Москве. Как видите, в этом году появилась Дубна в этом списке.

Немного цифр. В этом году фестиваль собрал почти 900 тыс. человек (это только Москва), которые посетили вот эти 7 площадок. Примерно по 300 тыс. чел. на тех двух площадках, на которых был представлен ОИЯИ. Около 400 лекций было прочитано. И все федеральные СМИ, и не только федеральные, но и региональные, и наши местные отчитались об этом мероприятии.

Немножечко чтобы вы тоже представляли: в 2016 г. мы выступали в шуваловском корпусе МГУ и в Экспоцентре. В 2017 г. нас пригласили уже в Фундаментальную библиотеку (это, можно сказать, небольшое повышение), где мы тоже очень успешно выступили.

В этом году, здесь я покажу немного цифр по тем людям, которые были задействованы из наших лабораторий, это в основном молодые ученые и, естественно, как уже в ролике было показано, наши известные лекторы тоже выступили на этом мероприятии. Всего было 40 человек задействовано от института. Немало. Вот здесь собраны лекции с названиями лекций.

В 2018 г. мы представили на нашем стенде макеты ЛЯП. 2 макета – эксперимента "Байкал" и медико-технического комплекса, которые вызвали очень много диалогов и очень много интереса.

И, как уже было сегодня озвучено, в Дубне прошел этот фестиваль 20 октября. Его посетила тысяча человек, что, на наш взгляд, на взгляд организаторов, большой успех. Мы не ожидали такого количества, и это только доказывает еще раз то, что публика социальной коммуникации очень востребована, и научная общественность должна быть немножко ближе к обычным людям и рассказывать о том, что у нас происходит здесь.

Это благодарности, которые институт получил после проведения, после участия института в фестивале. Все прямые трансляции и записи лекций можно посмотреть на сайте "Фестиваль науки" (<http://festivalnauki.ru/>).

И немного результатов: 47 сюжетов на сегодняшний день посчитано и публикаций, вышедших в СМИ упоминают ОИЯИ. И также по результатам проведения уже третьего фестиваля в таком формате дирекция МГУ пригласила нас, совместно с дирекцией фестиваля, к участию в фестивалях наук в Белоруссии, Германии, Греции и Китае в 2019 г. Это участие уже запланировано, и "Фестиваль науки = МГУ" хотят, чтобы мы приняли тоже с ними совместное участие.

Р.В. Джолос – Я не знаю, должны ли мы обсуждать. Но я просто сравниваю самый 1-ый год работы предыдущего состава – мы слушали вопрос о пропаганде достижений ЛЯР, и сейчас – прогресс колоссальный. В общем, всем, кто это делает, спасибо большое!

6. Поддержка выдвижения в члены АН Грузии Д.И.Хубуа.

Докладчик – Н.А. Русакович

СЛУШАЛИ:

Н.А. Русакович – о выдвижении Д.И. Хубуа в члены АН Грузии.

ПОСТАНОВИЛИ:

Поддержать выдвижение Д.И. Хубуа в члены АН Грузии (единогласно).

Председатель

Р.В. Джолос

Ученый секретарь

Е.А. Колганова